

№124 2015 30 октября

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

IX КОНФЕРЕНЦИЯ «МЕМОРИАЛА»

20–23 ноября 2014 г. в учебно-методическом центре «Голицыно» состоялись отчетно-перевыборные конференции «Международного» и «Российского» обществ «Мемориал».

Отчетные конференции проводятся раз в 4 года начиная с 1994 г. Раз в 4 года делегаты от всех организаций «Международного» и «Российского» «Мемориалов» съезжаются на отчетные конференции, которые выбирают Правления этих организаций и определяют стратегию деятельности на период до следующих выборов. Между конференциями работают «Мемориалов» координируют избранные Правления.

В этот раз в регламент конференций были добавлены вопросы, касающиеся изменений в уставах

для приведения их в соответствие с законодательством.

Были приняты новые уставы «Международного Мемориала» и «Российского Мемориала». «В соответствии с изменениями «Международный Мемориал» стал союзом организаций, а «Российский Мемориал» стал объединением физических лиц, отметил руководитель общества Арсений Рогинский.

В конференции «Международного Мемориала», включающего 53 организации, приняли участие 45 делегатов. На конферен-

цию «Российского Мемориала», состоящего из 57 отделений, из которых 50 – региональные, прибыли 46 делегатов.

Помимо перевыборов, прошли обсуждения основных направлений деятельности. Так, в секции по исторической памяти обсуждали сегодняшнее положение жертв репрессий, проблемы увековечения памяти и топонимики, составления и издания «Книг памяти», организации поисковых работ и архивных поисков. В правозащитной секции обсуждались работа правозащитников в «горячих точках», проблема современных политзаключенных, положение НКО и другое.

В фойе УМЦ «Голицыно» были выставлены экспозиции и пре-

зентации региональных мемориалов, в том числе музея Гулага Йошкар-Олы (подробнее в материале «Николай Аракчеев: Музей истории ГУЛАГа в Йошкар-Оле вызывает интерес у туристов» на с.5).

Во время конференции 30 октября записала интервью со многими участниками и будет знакомить с ними читателей в следующих номерах, а также ждет материалов от самих мемориальцев.

Перед закрытием конференции ведущий заседание Арсений Рогинский задал вопрос о целесообразности издания газеты «30 октября». Делегаты громко кричали из зала, что газета нужна.

Окончание на с. 3 ➤

В НОМЕРЕ:

ПЕТР ГЕТТО
О ВЛАДИМИРСКОМ «МЕМОРИАЛЕ»
с. 4

НИКОЛАЙ АРАКЧЕЕВ О МУЗЕЕ
ИСТОРИИ ГУЛАГА В ЙОШКАР-ОЛЕ
с. 5

«ПАПИНЫ ПИСЬМА»
В «РАБОЧЕМ И КОЛХОЗНИЦЕ»
с. 6

ПРОВОДНИК КОЛЫМСКИХ
ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ
ИВАН ПАНИКАРОВ
с. 11

ВС ПОДДЕРЖАЛ МЕМОРИАЛ В ЕГО СПОРЕ С МИНЮСТОМ

Верховный суд Российской Федерации 28 января отказался удовлетворить иск Министерства юстиции РФ о ликвидации общественной организации Российское историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал».

Напомним: с иском о ликвидации Российского общества «Мемориал» Минюст обратился в Верховный суд РФ 17 сентября 2014 г. Минюст предъявил претензии к некорректности, с его точки зрения, не вертикальной структуре организации, а также к тому, что «Российский Мемориал» отчитывается о работе входящих в него региональных организаций и групп, а не о деятельности своего Правления. Слушания были назначены на 13 ноября, но затем по ходатайству «Российского Мемориала» перенесены на 17 декабря. В дальнейшем Верховный суд из-за необходимости проведения экспертизы новых документов, полученных от «Российского Мемориала», вновь перенес заседание – с 17 декабря на 28 января.

Разбирательство проходило в большом зале Верховного суда РФ при скоплении российских и иностранных журналистов, а также сотрудников «Мемориала» и выступающих в его защиту активистов.

Представитель Минюста Татьяна Журавкова в самом начале заседания попросила приобщить к материалам дела документы о внесении изменений в устав «Мемориала». Она подтвердила, что все нарушения, ранее обнаруженные Минюстом, полностью устранены.

«Но сведения еще не внесены в единый госреестр, юридический статус они еще не приобрели», – заявила Журавкова.

«Все нарушения закона, допущенные «Мемориалом», устранены. Но вопрос о дальнейшем рассмотрении дела мы оставляем на решение суда», – цитирует представителя Минюста РИА «Новости».

Окончание на с. 2 ➤

ВЛАСТЬ ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ОНА НЕ ЗАКРЫВАЕТ ТЕМУ

26 января в Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) при президенте Российской Федерации прошло заседание Межведомственной рабочей группы по подготовке предложений, направленных на реализацию программы увековечения памяти жертв политических репрессий.

На заседании обсуждали проект Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий и проект федерального закона «О внесении изменений в закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», подготовленные Министерством юстиции Российской Федерации, а также перспективы развития музея истории политических репрессий «Пермь-36» и создания музея истории репрессий на Бутовском полигоне, говорится в сообщении сайта СПЧ www.president-soviet.ru/presscenter/news/read/2176/

«Что касается Концепции, – рассказал «30 октября» Арсений Рогинский, председатель Правления «Международного Мемориала», – то ее важнейшими пунктами являются: создание условий для свободного доступа к архивным материалам и мемориальным объектам, сохранение и популяризация культурных ценностей народов РФ, подвергнувшихся репрессиям, создание образовательных и просветительских программ, касающихся темы с политическими репрессиями. В рамках Концепции предполагается создать и развивать сеть музеев и иных памятных мест, выявить места массовых захоронений жертв политических репрессий».

Говоря о Концепции, Арсений Рогинский заметил, что речь идет о «небольшом документе, никого ни к чему не обязывающем, но содержащем много правильных слов». «Пока это только предложения, но предложения, прошедшие горнило разных правительственных учреждений. Это самые общие направления, без прописывания каких-то конкретных мероприятий, но наличие этого документа говорит, что у

государства есть определенная политика в этом направлении и оно будет предпринимать определенные действия. Значение Концепции не надо преувеличивать, но не надо и преуменьшать – ведь эти слова будут в какой-то момент озвучены правительством или президентом. Таким образом, власть показывает, что она не закрывает тему, считает нужным увековечить память.

В нынешних условиях, когда эта тема ослабла, когда ведутся разговоры о том, что якобы никаких репрессий не было, а если и были, то обоснованные, власть показывает, что ее точка зрения неизменна – да, репрессии были, невинные жертвы были и их память надо увековечивать – ставить памятники, допускать людей в архивы», – отметил Арсений Рогинский.

Концепция сменила Федеральную целевую программу по увековечению памяти жертв политических репрессий, которая разрабатывалась ранее. По словам Арсения Рогинского, в настоящий момент ФЦП не может быть принята даже по экономическим соображениям и потому Концепция – вполне достаточная замена. Она рассчитана на 2015–2019 гг., но, возможно, эти сроки немного сдвинутся. Как отметил председатель Правления «Международного Мемориала», есть надежда на то, что местные власти не смогут дальше отговариваться нежеланием участвовать в подобной программе: «Теперь, при одобрении этой Концепции «сверху», чиновники уже не смогут сказать «не хотим!».

Что касается поправок к Закону о реабилитации, то Рогинский с сожалением отметил, что они не каса-

Окончание на с. 2 ➤

2014 г. был тревожным для немногочисленных российских музеев, посвященных истории советского тоталитарного режима. В первом полугодии подвергался многочисленным нападкам музейный комплекс «Пермь-36» («30 октября» писала об этом в № 120, 121). Губернатор Пермского края Виктор Басаргин, выступая 10 декабря на заседании краевого парламента, заявил, что вокруг работы музея «Пермь-36» нет разногласий. По состоянию на конец февраля, ведутся переговоры между краевыми властями и создателями музея из АНО «Пермь-36» о дальнейшем сотрудничестве. Пока же регламент работы общественного совета при музее «Пермь-36» и текст соглашения между правительством Пермского края и АНО «Пермь-36» все еще не подписаны и не утверждены.

«ПРОБЛЕМА НЕ РЕШЕНА, ОНА ОТТЯНУТА»

Но, как стало известно «30 октября», это был не единственный музей, подвергшийся давлению. В опасности оказался мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД» в Томске, которому в 2014 г. исполнилось 25 лет.

Музей, являющийся структурным подразделением Томского областного краеведческого музея, расположен в подвальном помещении здания, в котором с 1923 г. по 1944 г. находилась внутренняя тюрьма Томского городского отдела ОГПУ-НКВД. Территория, прилегающая к зданию, служила внутренним двором тюрьмы. Сейчас здесь расположен Сквер Памяти жертв репрессий. В 1992–2011 гг. здесь были установлены памятник жертвам большевистского террора на томской земле, памятные знаки репрессированным калмыкам, полякам, эстонцам и латышам.

Постоянная экспозиция музея включает реконструированный тюремный коридор и камеру для подследственных заключенных, инте-

рьер кабинета следователя. В четырех залах музея (бывших камерах) расположены разделы постоянной экспозиции: «Хроника репрессий на Томской земле», «Большой террор», «Расстрельный крест», «Белостокская трагедия», «ЧСИРы», «Их трагические судьбы», «Судьба священника», «Колпашевский яр», «ГУЛАГ и спецпереселенцы Нарымского края», «Подземный расстрельный коридор», оформленный скульптурной композицией «Уходящий в небытие», а также персональные стенды с биографическими материалами и документами поэта Н.А.Клюева, философа Г.Г.Шпета и др.

Среди экспонатов – копии и подлинники документов следственных дел, фотоальбомы, вышивки, картины, рисунки, игральные карты, поделки из дерева и камня, изготовленные в лагерях и ссылках.

Как рассказал «30 октября» Василий Ханевич, заведующий ме-

Окончание на с. 3 ➤

ВС ПОДДЕРЖАЛ МЕМОРИАЛ В ЕГО СПОРЕ С МИНЮСТОМ

➤ Окончание. Начало на с. 1

В свою очередь, представительница ответчиков Тамара Кухлевская попросила суд оставить заявление без удовлетворения, поскольку даже сами истцы, то есть Минюст, признали в суде, что «Мемориалом» устранены нарушения, причиной которых стал иск о ликвидации. В частности, из устава были исключены положения о том, что «Мемориал» занимается благотворительной деятельностью. Кроме того, организация по требованию Минюста открыла расчетный счет и создала необходимое число новых региональных подразделений.

«Мемориал» никогда сознательно не нарушал законодательство», — заявила адвокат правозащитной организации Тамара Кухлевская. По ее словам, претензий по этому вопросу со стороны государства за все 20 лет существования организации не возникало.

Тем не менее, «Мемориал» пошел навстречу Минюсту, в том числе и в том, что касается структуры организации, подчеркнула Кухлевская. В ноябре была проведена очередная отчетно-перевыборная конференция, в регламент которой был внесен вопрос об изменении в уставах организаций. В то же время она подчеркнула, что «Мемориал» считает как нарушения, так и необходимость их исправить формальностью.

«Все, что делается «Мемориалом» для увековечения памяти, — это очень важно, и я повторяю, мы считаем, что «Мемориал» должен существовать. Мы считаем, что наши усилия и ведение нашей деятельности сейчас законны и обоснованы и просим в заявлении отказать», — добавила Елена Жемкова, исполнительный директор «Мемориала».

После перерыва в заседании судья Алла Назарова огласила вердикт. Верховный суд отклонил иск Министерства юстиции РФ о лик-

видации Российского общества «Мемориал».

«Я доволен решением по «Российскому Мемориалу». Но я предвижу очередное и длинное наше с Минюстом перетягивание каната — теперь по поводу устава «Международного Мемориала». Сложность в том, что вступил в силу новый Гражданский кодекс и законы об общественных объединениях еще не приведены в соответствие с ним. Новый кодекс сложный — и для нас, и для Минюста. Если нам удастся найти взаимопонимание по поводу «Международного Мемориала», вопрос может быть решен, возможно, без судебных разбирательств», — сказал Арсений Рогинский.

Юлия БУСЛАВСКАЯ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

Фото автора

➤ Окончание. Начало на с. 1

ются улучшения социального положения репрессированных.

Среди рассматривавшихся поправок он особо выделил поправку, посвященную реабилитации жертв массовых депортаций, — так называемой кулацкой ссылкой и депортированных народов. «Их реабилитацией занимается МВД и только в заявительном порядке — то есть если есть заявление, то его рассматривают, нет заявления — дело не движется. А у этих репрессированных крестьян, или высланных народов, или их потомков было не очень хорошо со знанием того, куда нужно нести заявление».

«В отличие от репрессированных в индивидуальном порядке, большинство из которых уже реабилитировано, здесь еще миллионы людей остаются без реабилитации. Теперь, если поправка будет принята, то подобная реабилитация станет делом МВД — они сами будут снимать дела с полка и реабилитировать людей», — рассказал Рогинский.

Одна из поправок посвящена реабилитации лиц, чьи следственные дела были так или иначе утрачены (как, к примеру, уничтоженные дела жертв ка-

ВЛАСТЬ ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ОНА НЕ ЗАКРЫВАЕТ ТЕМУ

тынского преступления). «Раньше нам говорили — нет дела, значит, нет основания для реабилитации. Теперь факт репрессий можно будет подтвердить иными документами, если основные не сохранились», — подчеркнул председатель Правления «Международного Мемориала».

Другая поправка позволит составителям «Книг памяти» получать доступ к делам реабилитированных без обязательного получения доверенности от их родственников. По словам Рогинского, здесь было противодействие МВД, стремящегося сохранить старый порядок доступа, согласно совместному приказу Министерства культуры РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 25 июля 2006 г. № 375/584/352 «Об утверждении Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в от-

ношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел». Однако на заседании представительница МВД сняли свои возражения. В случае если поправка будет принята, это сильно продвинет работу по составлению региональных «Книг памяти».

Поправки к закону о реабилитации также прошли согласование в правительстве. Член СПЧ Сергей Кривенко, присутствовавший на заседании 26 января, рассказал «30 октября», что вначале поправки обсуждались на Совете. СПЧ их поддержал, и летом 2014 г. председатель СПЧ Михаил Федотов на встрече с президентом передал их. «Президент в принципе поддержал их и передал на согласование в правительство». Как отмечали и Арсений Рогинский и Сергей Кривенко, минюст, назначенный координатором этого согласования, изначально был против внесения поправок.

Но неожиданно в конце декабря позиция Минюста изменилась. Как рассказал Кривенко, 31 декабря министерство отправило в СПЧ письмо, в котором согласилось с большинством поправок. Среди поправок, которые продолжали вызывать недовольство Минюста, по словам Рогинского, была статья, где перечислялись формы увековечения памяти. «Эта статья необходима, поскольку чиновники на местах го-

ворят нам: а где написано, что мы должны делать мемориальные доски, охранять места массовых захоронений и т.д.» — сказал Арсений Рогинский, выразив надежду, что в дальнейшем эти возражения все же будут сняты.

Семен ЧАРНЫЙ,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

СПРАВКА: Согласно закону РФ «О реабилитации жертв политических репрессий», заявления о реабилитации могут быть поданы самими репрессированными, а равно любыми лицами или общественными организациями. Заявления подаются по месту нахождения органа или должностного лица, принявшего решение о применении репрессий, либо по месту жительства заявителя. В случае если репрессии носили административный характер (то есть осуществлялись без решения суда), заявление подается в отдел по реабилитации регионального УВД, если же репрессии носили уголовный характер — в отдел по реабилитации жертв политических репрессий региональной прокуратуры. Заявление пишется в произвольной форме, но в нем обязательно должно быть упомянуто, когда, где и кто был репрессирован.

ГЕНСЕК СОВЕТА ЕВРОПЫ НАНЕС ВИЗИТ СОЛИДАРНОСТИ В «МЕМОРИАЛ»

Генеральный секретарь Совета Европы Турбьерн Ягланд, находившийся с визитом в России, 27 ноября посетил «Международный Мемориал». По словам высокого гостя, это «визит поддержки и солидарности». Глава Совета Европы был обеспокоен попыткой Министерства юстиции ликвидировать Российское общество «Мемориал».

Турбьерн Ягланд увидел архив и музей организации, уникальные документы, лагерные миниатюры Михаила Соколова и рисунки Бориса Свешникова, экспонаты выставки «Право переписки».

После экскурсии, проведенной Арсением Рогинским, генсек Совета Европы встретился с несколькими членами Правления и сотрудниками «Мемориала» за овальным столом в конференц-зале общества. Как пояснила корреспонденту «30 октября» одна из организаторов встречи, пресс-секретарь «Мемориала» Наталья Петрова, о визите Турбьерна Ягланда стало известно только накануне, поэтому присутствовали только некоторые члены Правления.

Начав выступление, генеральный секретарь объяснил, что приехал поддержать правозащитников в трудные для них времена. «Я считаю для себя честью быть здесь. «Мемориал» выдающаяся организация.

Турбьерн Ягланд отметил, что «Мемориал» сохраняет историю России и Совет Европы высоко ценит деятельность общества, потому что «у нас общее дело — защита прав человека и правового государства».

Глава Совета Европы рассказал о своих действиях в защиту «Мемориала».

«Когда я узнал, что возникла вероятность закрытия «Мемориала», я немедленно позвонил министру юстиции и заявил, что этого необходимо избежать, что мы должны предпринять совместные усилия, чтобы закрытия не произошло. Я выразил уверенность, что ликвидацию общества можно предотвратить и «Мемориал» сможет продолжить свою работу», — рассказал Ягланд.

«Мы не знали, что вы звонили», — заметил глава «Мемориала».

«Сегодня я снова подниму этот вопрос на встрече с министром юстиции г-ном Коноваловым. Надеюсь, что мое присутствие здесь

будет способствовать урегулированию проблемы», — добавил генеральный секретарь.

По словам Турбьерна Ягланда, все государства-члены Совета Европы должны иметь законы, способствующие деятельности гражданских организаций, а не законы, давящие общественные организации, не дающие им нормально работать.

Арсений Рогинский пояснил, что «проблема в сложной русской традиции»: «В России власть очень трудно понимает, что такое общество, общественные организации, свобода ассоциаций. Но я надеюсь, в конце концов победят конституция, право и разум».

Рогинский также высказал уверенность, что «Россия — часть Европы». «У нас общая история. Работа «Мемориала» — постоянное доказательство этого тезиса. У нас нет другого пути, кроме европейского. Ценности прав человека — европейские. И это наши ценности», — заявил историк.

«Вступив в Совет Европы, Россия официально прикрепила себя к Европе, к Конвенции по правам человека и Европейскому суду. Очень важный тезис европейского понимания государства — государство должно служить обществу, а не наоборот», — отметил Ягланд.

«Вы согласны?» — спросил он у Арсения Рогинского.

«Я не просто согласен. Это наш камень веры. Россия изменится тогда, когда люди поймут, что государство наш слуга, а не мы рабы государства. Стратегия «Мемориала» — объяснить это людям», — сказал в ответ Рогинский.

После этого взял слово председатель Правозащитного центра «Мемориал» Александр Черкасов.

«Наша организация первой получила от прокуратуры бумагу, в которой значилось, что мы иностранные агенты. В ней объяснялось, что мы агенты, потому что ведем списки политических

заклоченных и отслеживаем политически мотивированные задержания людей на манифестациях», — рассказал правозащитник.

«Они вручили эту бумагу в 45-ю годовщину выхода первого номера диссидентского бюллетеня «Хроника текущих событий» (1968 г.). Бюллетень отслеживал то же самое — политзаключенных и аресты по политическим обвинениям. Мы продолжаем традицию. И прокуратура продолжает традицию. Но есть некоторая разница. В 1968 году такой разговор был бы невозможен», — обнадеежил глава ПЦ «Мемориал».

Арсений Рогинский очертил европейскому коллеге идеологию своей организации: «Прошлое и настоящее едины. В прошлом мы изучаем массовые грубые нарушения прав человека, террор. И мы боремся с нарушением прав человека сегодня. Мы смотрим в прошлое с точки зрения прав человека, и мы смотрим на сегодняшний день, опираясь на понимание прошлых нарушений».

После этого Турбьерн Ягланд поблагодарил собравшихся за оказанный прием, сказав, что, к сожалению, ему пора уходить, и в сопровождении двух коллег и переводчика покинул «Мемориал».

Вячеслав ФЕРАПОШКИН,
собственный корреспондент
интернет-издания «Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

«ПРОБЛЕМА НЕ РЕШЕНА, ОНА ОТТЯНУТА»

угрозой ликвидации первого в стране мемориального музея истории политических репрессий в Томске в связи с выставлением площадей музея на продажу. Конференция поручила Правлению приложить усилия по включению этого музея в государственную программу увековечения памяти жертв политических репрессий», — подчеркнул Ханевич.

По его словам, в декабре сторонам удалось прийти к компромиссу. «Владелец помещения позволил мне и сообщил, что продлевает договор аренды еще на три года», — отметил председатель Томского «Мемориала».

Сейчас музей продолжает свою работу. Так, 3 февраля сотрудники музея открыли в областной библиотеке имени Пушкина организованную «Мемориалом» выставку «Папины письма», а Василий Ханевич подарил библиотеке одноименную книгу и подшивку газеты «30 октября», пообещав регулярно пополнять ее.

Однако, как подчеркнул Василий Ханевич, достигнутое в декабре соглашение не решает проблему, а лишь откладывает ее решение. «Проблема не решена, она оттянута. Поэтому сейчас мы намереваемся создать общественный фонд по спасению музея и считаем необходимым продолжать работу, упомянутую в резолюции конференции «Мемориала», по включению музея в государственную программу увековечения памяти жертв политических репрессий».

Семен ЧАРНЫЙ,
собственный корреспондент
интернет-издания

«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимках: экспозиция Томского музея.
Фото из архива Томского «Мемориала»

➤ Окончание. Начало на с. 1

мориальным музеем, председатель Томского общества «Мемориал» и член Правления «Международного» и «Российского» обществ «Мемориал», здание, где расположен музей, находится в частной собственности, и музей арендовал помещения у владельца здания, бизнесмена Игоря Скоробогатова на безвозмездной основе. «В начале июня владелец заявил, что выстав-

ляет здание на продажу. Он продал практически все, кроме подвала, «Сбербанку». А у нас в сентябре заканчивался срок договора аренды, и речи о его продлении не было. В результате создалась тревожная ситуация с возможным выселением музея из исторического здания», — отметил Василий Ханевич.

Он подчеркнул, что областные власти поддержали музей, но не смогли выделить средства для выкупа помещения у собственника. В начале

июня 2014 г. начальник отдела культурного наследия и этнокультурной политики областного департамента по культуре Павел Рачковский заявил: «Музей мы сохраним, естественно. Город не даст его никому в обиду. В Год культуры нельзя наносить такой удар по культуре». 5 августа глава областного департамента культуры Павел Волк рассказал на своей пресс-конференции, что власти рассматривают 2 варианта, как спасти музей «Следственная тюрьма

НКВД»: выкупить его помещение или предложить новое.

9 августа заместитель губернатора Андрей Кнорр отметил, что власти «ищут решение» проблемы. 21 октября Павел Волк вновь сообщил прессе о ведущихся переговорах с Игорем Скоробогатовым. «Однако никакого решения принято не было, и поэтому в резолюции конференции «Международного Мемориала», прошедшей 22–23 ноября, выражалась озабоченность

➤ Окончание. Начало на с. 1

IX КОНФЕРЕНЦИЯ «МЕМОРИАЛА»

Резолюции IX отчетно-перевыборной конференции

Международной общественной организации Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» («Международный Мемориал»)

1. Конференция (Общее собрание) «Международного Мемориала» выражает озабоченность угрозой ликвидации первого в стране мемориального Музея истории политических репрессий в Томске в связи с выставлением площадей музея на продажу и поручает Правлению приложить усилия по включению этого музея в государственную программу увековечения памяти жертв политических репрессий.

2. Конференция (Общее собрание) «Международного Мемориала» выражает озабоченность ситуацией, сложившейся вокруг мемориального музея истории политических репрессий в поселке Кузино Пермского края, и поддерживает автономную некоммерческую организацию «Пермь-36» в ее стремлении сохранить музей как крупнейший в России центр по увековечению памяти жертв политических репрессий в СССР.

3. Конференция (Общее собрание) «Международного Мемориала» поручает Правлению создавать новые сетевые электронные ресурсы по приоритетным направлениям работы, в частности содействовать оцифровке архивов и созданию объединенного интернет-ресурса, представляющего архивно-документальные коллекции различных региональных организаций «Мемориала».

4. Конференция (Общее собрание) «Международного Мемориала» поручает Правлению обеспечить постоянную информационную связь с региональными организациями. С этой целью Конференция обязывает Правление при планировании бюджета «Международного Мемориала» выделять достаточные средства для функционирования Группы по работе с регионами, для поддержки и развития сайта «Международного Мемориала», наполнения его информацией из регионов, обеспечения постоянной интернет-связи между Правлением и региональными организациями. Конференция рекомендует членам Правления активнее выезжать в регионы, где нет действующих членов Правления.

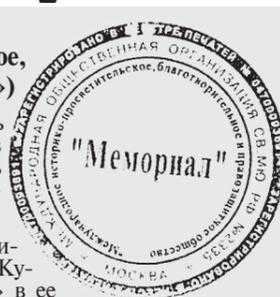
5. Конференция (Общее собрание) «Международного Мемориала» поручает Правлению подготовить и провести конференцию организаций, входящих в «Международный» и «Российский» «Мемориалы» для обмена опытом историко-просветительской работы по разным направлениям: поисковой, музейно-мемориальной, архивной, просветительской и т.д.

6. Конференция (Общее собрание) «Международного Мемориала» поручает Правлению и впредь готовить и публиковать концептуальные тексты, посвященные годовщинам важных исторических событий и значимым юбилеям, в частности столетия Февральской и Октябрьской революций, а также юбилею победы во Второй мировой войне, восьмидесятилетию Большого террора и столетию со дня рождения А.И.Солженицына.

7. Конференция (Общее собрание) «Международного Мемориала» уверена, что названия населенных пунктов, их улиц, площадей и прочих топонимических объектов, равно как и государственные учреждения, воинские части и т.п., не должны носить имена лиц, виновных в массовом терроре и иных тяжких преступлениях против наших народов. Конференция призывает наши страны стереть эти имена с наших карт и вывести их из публичного пользования во всех сферах, где их употребление может быть воспринято как официальное признание их заслуг.

8. Конференция (Общее собрание) «Международного Мемориала» считает, что страны, входившие в Советский Союз, должны принести официальные извинения жертвам советского террора и признать вклад заключенных в развитие оборонно-способности и экономики Советского Союза, в победу в Великой Отечественной войне.

9. В контексте развития событий на Украине Конференция (Общее собрание) «Международного Мемориала» считает необходимым обратиться к Правлению «Международного Мемориала» с призывом всемерно содействовать развитию сотрудничества между общественными организациями Украины и России, в частности, в сфере защиты прав человека, противодействия недобросовестной и злонамеренной пропаганде, в исследовании истории международных контактов правозащитных движений обеих стран, в выработке общественно-правовой оценки вооруженного национального сопротивления советской власти.

Резолюции IX отчетно-перевыборной конференции

Общероссийской общественной организации Российское историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» («Российский Мемориал»)

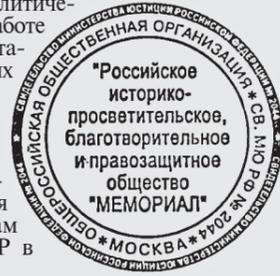
1. Конференция «Российского Мемориала» обращается к Государственной думе РФ с предложением законодательно приравнять статус политических узников советских лагерей к статусу ветеранов Великой Отечественной войны и, в частности, перевести социальные выплаты жертвам политических репрессий на уровень федерального бюджета, обеспечить их право быть принятыми вне очереди в социальных учреждениях, а при наличии у них инвалидности обеспечить их право на одновременное получение единовременных выплат по обоим основаниям.

2. В связи с предпринятыми Главной военной прокуратурой попытками реабилитации репрессированных руководителей ВКП(б) и НКВД-МГБ, непосредственно причастных к осуществлению политических репрессий, Конференция «Российского Мемориала» считает необходимым подчеркнуть, что реабилитация лиц, виновных в тяжких преступлениях против правосудия, нравственно недопустима и противоречит положениям Закона «О реабилитации жертв политических репрессий».

3. Конференция «Российского Мемориала» поручает Правлению вести регулярный диалог с администрациями регионов РФ по вопросам мемориализации мест памяти, связанных с историей государственного террора.

4. Конференция «Российского Мемориала» поручает Правлению «Российского Мемориала» предложить Межведомственной рабочей группе по разработке государственной программы увековечения памяти жертв политических репрессий привлечь к своей работе региональные комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий.

5. Просить Правление Московского отделения «Российского Мемориала» представить правительству Москвы предложения по установке памятника жертвам политических репрессий в СССР в столице России.

РЕГИОНЫ

ПЕТР ГЕТТО

О ВЛАДИМИРСКОМ «МЕМОРИАЛЕ»

В 2013 г. Владимирский «Мемориал» выпустил «Книга памяти» с именами горожан — жертв политических репрессий. В 2014 г. владимирские мемориальцы издали сборник воспоминаний 36 жертв репрессий. Об этих книгах, работе над ними и проведении во Владими́ре Дня памяти жертв политических репрессий 30 октября 2014 г. председатель Владимирского регионального отделения Общества «Мемориал» Петр Гетто рассказал корреспонденту «30 октября» Вячеславу Ферapoшкину.

— Что удалось сделать Владимирскому «Мемориалу» за последние два года?

— Удалось издать две книги. В мае 2013 г. мы выпустили Книгу памяти жертв политических репрессий города Владимира «Не предать забвению» тиражом 500 экземпляров. В ней 3 списка. Первый — 22 человека, расстрелянные во дворе бывшего здания НКВД, т.е. Богородице-Рождественского монастыря. Второй список — около 1000 репрессированных жителей Владимира, из них 380 интеллигентов и служащих, 361 рабочий, 53 военнослужащих, 51 священнослужитель. 622 приговорены к лишению свободы, 119 к высылке, почти каждый пятый — к высшей мере. Третий список — более 800 жителей Владимира, признанных жертвами политических репрессий, проживавших на момент издания книги в городе. Это дети репрессированных.

— Как списки составлялись?

— Мы опрашивали людей, согласны ли они, чтобы имена их родителей, их собственные имена вошли в Книгу памяти. Только с согласия публиковали. Поэтому даже сейчас мы всех репрессированных там найти не можем. Чьихто имен нет, потому что люди не дали свое согласие на публикацию.

— Издание книги — дело затратное. Ваше издание кто-то спонсировал?

— Книга обошлась в 51 с лишним тысячу рублей. Администрация города выделила около половины всей стоимости. Вторую по размеру сумму перечислило региональное отделение партии «Справедливая Россия», и 12 тысяч пожертвовало ООО «Монострой».

— Какие еще издания вы выпустили?

— В 2014 г. вышел четвертый том серии воспоминаний жертв политических репрессий Владимира «Трагедия России. Судьбы ее граждан». Первая книга серии вышла в 2003 г., всего 50 экземпляров. А сейчас 300 экземпляров. В сборнике 36 авторов. Часто слышу отзывы: «Петр Петрович, такой интересной книги еще не было». Люди раскрепощаются. Когда собирали материалы для первого тома, в 2003 г., — было нелегко. Люди боялись раскрыться. Я сам дитя репрессированных родителей

— знаю, что это такое. В нашей семье об этом вообще было запрещено говорить. Мои воспоминания тоже есть там. Издали книгу на грант администрации нашего города. 40 тысяч рублей выиграли на проект «Владимирскому региональному отделению «Мемориала» — 15 лет».

— Проектом предусматривалось не только издание воспоминаний?

— Первое — выпуск сборника. В 21 тысячу 100 рублей он нам обошелся. Второе — поездка 35 человек, членов «Мемориала» и реабилитированных владимирцев, к памятнику жертвам политических репрессий в Гусь-Хрустальный. Там очень хороший мемориал. К сожалению, у нас во Владими́ре такого нет, только Поклонный крест на месте расстрелов.

— Какие мероприятия «Мемориала» прошли 30 октября?

— По многолетней традиции, в 11 часов 30 октября у нас панихида в церкви на территории Богородице-Рождественского монастыря, где при Сталине располагалось управление НКВД, во дворе которого расстреливали людей. А в 12 часов — траурный митинг у Поклонного креста на территории монастыря. Приглашаем на акцию через объявления в газетах, по радио, по телевидению проскакивает бегущая строка. А в 2013 г. 29 октября телеканал «Вариант» предоставил нам полчаса прямого эфира.

— Как прошел митинг?

— Собралось около 200 человек, в основном дети репрессированных. Я был ведущим, рассказал о работе «Мемориала», напутствовал потомков, чтобы не допускали таких трагедий. Начальник управления по связям с обще-

ственности и СМИ администрации Владимира Александр Карпилович выступал, пара депутатов из горсовета. Депутат из «Единой России» рассказывал о судьбе раскулаченных деда и бабушки, говорил, что очень хорошо, что мы сохраняем и пе-

редаем память нашим потомкам. Секретарь бюро регионального отделения «Справедливой России» депутат Андрей Маринин тоже сказал о важности работы «Мемориала». Выступавшие говорили примерно об одном и том же, просто разными словами:

надо делать все, чтобы репрессии больше в нашей стране не повторились.

Потом был «свободный микрофон». Слово предоставлялось любому желающему выступить участнику митинга. Они вспоминали о трудном детстве, трагические минуты, когда им нужно было прощаться с отцами, которых забирали у них на глазах, а самих либо родственникам передавали, либо помещали в детские дома, приюты, либо скитались где-то. Судьбы разные. Сроки были не меньше 10 лет, в основном 58-я статья. Нина Георгиевна Горещкая рассказывала, как ее отец вернулся — знаменитый скульптор, художник, писатель. У нас есть стенд, посвященный ему.

— А вас лично как репрессии коснулись?

— Я из поволжских немцев. В 100 километрах от Энгельса родители жили — бывшей столицы автономной республики немцев Поволжья. В августе 1941 г., когда вышел указ о переселении немцев, отца сразу забрали в трудовую армию, 8 лет он там был. Мама осталась с двумя детьми, моими братьями. Одному было неполных 11, другому — неполных 5 лет. Т.е. старший — с 1930 г., а средний брат — с 1936 г. Их выселили в Сибирь. Мной мама была беременна. В ссылке в Кемеровской области 28 сентября я родился. Поэтому я — жертва политических репрессий.

— А отец в трудовой где был? Вернулся к семье?

— На Свирское, затем в Челябинске на строительстве тракторного завода, потом в Свияжске Кемеровской области. А мы уже в это время были в Томской области. Маму переселили с места на место почему-то. Переселиваться с отцом было нельзя. Нашим последним пристанищем стал Колпашевский район в 300 километрах от Томска. Отец вернулся в 1949 г., надломленный, почти беззубый — цинга все съела. Для меня он был чужой дядька. И я для него чужой. Отношения с папой складывались неоднозначно. Тем не менее, он был моим отцом, отцом моих братьев. Прожил папа не долго, до 70 лет не дожил.

На снимке: Владимир Гетто, фото из личного архива

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА
И ПЯТЬ ТОМОВ ПАМЯТИ

Исполнилось четверть века Тульскому «Мемориалу». С этой юбилейной датой совпал выход в свет пятого тома Книги памяти жертв политических репрессий в Тульской области 1917–1987 гг. Очередной том значительно превосходит по объему каждый из четырех предыдущих, а главное — получился насыщенным, содержательным по охвату сведений и осмыслению трагедии, пережитой гражданами советской страны.

Из 488 страниц журнального формата 312 занимает перечень (около 3 тысяч имен, в дополнение к 7 тысячам, названным поименно в первых четырех томах) репрессированных. В значительной части это российские немцы, в начале гитлеровского нашествия принудительно переселенные в Тульскую область для работы на шахтах, в строительстве и на транспорте. В частности, из Поволжья под видом эвакуации было депортировано все немецкое население и в качестве «трудармейцев» отправлено на стройки, лесоповал, в лагеря НКВД. В Тульской

области на шахтах работали 9 600 немецких переселенцев. Списки реабилитированных немцев для Книги памяти были предоставлены информационно-архивным центром УВД Тульской области. Даже после Победы над фашистской армией они оставались бесправными узниками и долгие годы несли ярмо рабского труда и дискриминации.

Второй раздел пятого тома включает биографические очерки, воспоминания, копии документов, архивных следственных дел, повествования о судьбах узников, выживших в тюрьмах, на этапах, в лагерях, на спецпоселениях, в ссылках. О фальсификации обвинений, выбивании признаний в несовершеннолетних преступлениях, о пытках, унижении человеческого достоинства подследственных, о жестокости приговоров, штамповавшихся «тройками», военными трибуналами, Верховным судом и Особым совещанием НКВД СССР родственники репрессированных рассказывают исторически достоверно и очень эмоционально.

Пятый том Книги памяти жертв репрессий в Туле был выпущен в год столетия начала Первой мировой войны, многие участники которой в годы Большого террора были репрессированы. В статье Михаила Клепова «Святым Георгием увенчаны», вошедшей в Книгу Памяти, названы десятки Георгиевских кавалеров, расстрелянных в годы советской власти. Ведь тогда само звание Георгиевского кавалера считалось доказательством антисоветизма. Воинское кладбище героев войны 1914–1918 гг. в Туле было снесено. Теперь, осенью 2014 г., на интернациональном кладбище расстрелянных в Тесничком лесу под Тулой на личные средства М.Ю.Клепова установлен Памятный знак офицерам той войны, павшим жертвами политических репрессий.

Обширное исследование Андрея Клочкова «Лагерь НКВД в Тульской области» наполнено архивными данными о содержании в лагерях тысяч участников

Великой Отечественной войны. В их числе был и известный поэт Ярослав Смеляков.

В феврале 1946 г. в 9 лаготделениях значилось 8563 заключенных. Они работали на угольных шахтах Мосбасса (Московский угольный бассейн. — Примеч. ред.), строили промышленные предприятия, восстанавливали разрушенные цеха Сталиногорского химкомбината и другие объекты. (Статья А.Клочкова на эту тему «Первый в России Памятный Знак жертвам сталинской «фильтрации» см. в № 121 «30 октября»).

В разделе «Книжная полка «Мемориала» помещены рецензии на значительные новые книги о политических репрессиях. Особенно содержательна рецензия на монографию Никиты Петрова «Палачи. Они выполняли заказы Сталина». Это публицистические размышления о том, как развращал людей размах репрессий: по мере его нарастания все больше требовалось и стукачей, и палачей. На основе неоспоримых исторических документов Н.Петров доказал: беззакония происходили по сценарию «вождя всех времен и народов» и под личным его контролем.

Прочитав лишь один из этих документов — объяснительную записку бывшего министра госбезопасности СССР С.Д.Игнатьева на имя министра внутренних дел Л.П.Берии от 27 марта 1953 г.:

«Начиная с конца октября 1952 г. товарищ Сталин все чаще и чаще

в категорической форме требовал от меня, т. Гоглидзе и следователей применять меры физического воздействия в отношении арестованных врачей, не признающих во вражеской деятельности. «Бейте, — требовал он от нас, заявляя при этом: — Вы что, хотите быть более гуманными, чем Ленин, приказавший Дзержинскому выбросить в окно Савинкова? <...> Дзержинский не чета вам, не избегал черновой работы, а вы как официанты, в белых перчатках работаете».

Как и все предыдущие, пятый том распространяется по библиотекам, учебным заведениям, по муниципальным, общественным и религиозным организациям, архивам.

А материалы о репрессированных опубликованы далеко не все. Многие ждут следующего, шестого тома, который готовится к изданию. Проблема в том, чтобы найти деньги для оплаты услуг издательства. Излишне говорить, что и редактор-составитель Книги памяти, председатель Тульского «Мемориала» Сергей Щеглов, и все, кто внес вклад в ее создание — как члены «Мемориала», так и их добровольные помощники, не состоящие в Обществе, — трудились и продолжают трудиться безвозмездно.

Александр ЛОПАТИН,
член правления Тульского областного
отделения «Российского Мемориала»

НИКОЛАЙ АРАКЧЕЕВ: МУЗЕЙ ИСТОРИИ ГУЛАГА В ЙОШКАР-ОЛЕ ВЫЗЫВАЕТ ИНТЕРЕС У ТУРИСТОВ

Идея создания музея истории ГУЛАГа в Марий-Эл появилась в 2004 г. Музей открыл свои двери посетителям в 2011 г. «30 октября» подробно писала об открытии. О том, чем сегодня живет музей, и о его перспективах корреспондент газеты «30 октября» поговорил с инициатором создания народного мемориального музея памяти и его директором Николаем Аракчевым.

Внук репрессированного

Дед Николая Аракчеева — бывший узник Тагиллага. 15 лет Николай Александрович потратил на поиски «дела» своего дедушки. Нашел. Вместе с 15 тысячами других дел.

«Я его «дело» скопировал, изучил и пришел к выводу, что в ГУЛАГе прекрасно фиксировались детали, — рассказал собеседник «30 октября». — Отпечатки пальцев, количество зубов, гробовщик, фельдшер. Записаны фамилии даже тех, кто закапывал тело моего деду. Фамилии были подчеркнуты карандашами разных цветов».

Увиденное произвело на внука репрессированного такое сильное впечатление, что он решил заняться созданием экспозиции в масштабах всего региона. К тому времени Николай Александрович уже активно сотрудничал с «Мемориалом», будучи депутатом Верховного Совета Марий-Эл (1990–1994 гг.), поддерживал идеи мемориализации памяти жертв политических репрессий.

В 2004 г. Николая Александровича избрали председателем регионального отделения «Мемориала». К этому времени он собрал уже сто экспонатов, в числе которых — дверь камеры местного ОГПУ. «Я сделал 100 фотографий формата А4, среди которых была и камера в подвале, где сидел мой дед, и организовал выставку», — вспоминает Аракчев.

Музей расположен в бывшем здании ОГПУ

«5 лет назад мы в «Мемориале» били во все барабаны о том, что у нас нет места, штаба, помещения, — отмечает Николай Александрович. — В этот момент освобождается помещение типографии из-за банкротства. Это помещение пустовало год, и мы начали собирать подписи за передачу его нашей общественной организации».

Дмитрий Медведев в 2008 г., в начале своего президентства, посетил музей «Маска скорби» в Магадане. «Он сказал тогда, что подобный музей должен быть в каждом регионе, — вспоминает Аракчев. — Мы собрали 25 подписей известных деятелей Республики Марий-Эл и отправили их в Кремль. Ответ пришел через сутки. Нам пригласили в региональное правительстве, где вручили ключи от помещения. Это был 2010 год».

Был зарегистрирован договор о безвозмездной аренде. Депутаты городского совета его утвердили, потому что помещение находится на балансе города. «Нам передали 10 залов размером 400 квадратных метров, — продолжает Аракчев. — Мы начали восстанавливать камеры».

Здание, переданное под музей, расположено в исторической части города и хорошо известно йошкар-олинцам. Этот трехэтажный особняк, построенный в 1835 г., принадлежал купцу Булыгину. В нем до революции была гостиница с номерами различного класса. В 1918 г. в здании расположился Реввоенсовет, а позже, в 1921 г., — ОГПУ.

В 2014 г. музею добавили еще 100 квадратных метров, которые сейчас заполняются. «У нас в республике было арестовано 9 сотрудников НКВД во главе с наркомом. Всем дали разные сроки. Среди них была одна женщина, которая отличалась особым садизмом, — рассказал Аракчев. — Мы узнали об этом из архивов ФСБ. На основе улик обвинения, которые им предъявляли, создали экспозицию по всем оруди-

ям пыток: «стойки», «вороний глаз», «пенал».

«Стойка» — человек стоял по стойке «смирно» в наручниках несколько суток. В туалет выводили раз в два дня. Еды и воды заключенному не давали.

«Вороний глаз» — подследственному на допросах направляли в лицо яркий свет.

«Пенал» — маленький шкаф, наподобие книжного, в котором человек мог только стоять. Людей в нем держали по несколько суток.

«С помощью декораций мы восстановили кабинет следователя в том кабинете, где на самом деле проводились допросы; показали кабинет «тройки», в котором сидели начальник НКВД, прокурор, первый секретарь. Мебель искали по дачам, старым учебным заведениям, которые работали в 1930–1940-е годы. Где-то выпросили, где-то обменяли. Создали атмосферу, максимально соответствующую тому трагическому времени», — рассказал Александр Николаевич.

В музее расскажут, как посадить «оборотня в погонах» на скамью подсудимых

Экспозиция музея рассказывает не только об орудиях пыток 1930-х годов, но и о современных незаконных методах дознания. «Мы выставили стенд современных орудий пыток — все, кроме электрошокера, — рассказал Аракчев. — Сейчас, в XXI веке, 10 российских сотрудников полиции осуждены за применение пыток».

Во время экскурсии с учениками и студентами проводится тест: как они поведут себя в случае, если в отношении них применят физическую силу, и что надо сделать, чтобы завтра «оборотень в погонах» сидел на скамье подсудимых. «Мы рассказываем о ДНК, говорим, где следы надо оставлять: плюнуть за батарею, если течет кровь, намазать ею нижнюю часть стола, стула, табуретки, сломать ноготь, разбить стекло. Потом можно будет установить кабинет, где проводились пытки. Такой вот мастер-класс».

Посетители музея делятся своими впечатлениями от увиденного в книге отзывов. Таких книг уже 10, в каждой по 500–600 записей.

За 5 лет музей истории ГУЛАГа посетили 25 тысяч человек из 28 стран мира: Европы, США, Канады, и Японии. Но самые активные посетители — это военные летчики России. Самый крупный военный аэродром находится в Йошкар-Оле. Такая активность летчиков не перестает удивлять Николая Александровича.

Экскурсии идут в удобное для посетителей время. Билеты нужно заказывать предварительно по телефону, указанному на сайте.

С теми, кто не согласен, мы ведем конструктивную дискуссию

Высказывают больше всего возражений, по словам директора музея, местное отделение КПРФ. «Экскурсия у нас начинается с тех романтиков и мечтателей, которые привели большевиков к власти, — с коммунистов. Они первыми попали под репрессии, их всех уничтожили. Я перечисляю всех, — рассказывает Аракчев. — К примеру, один из них, Григорьев, заслуженный художник России, который 6 лет (с 1922 по 1928 г.) возглавлял Союз художников России. Он был

еще и председателем уездного комитета РКП(б). Ему «комитетчики» отбивали пальцы молотком, чтобы он никогда больше не мог рисовать. Он думал, что его отпустят, подписал неотбитой рукой все те надуманные претензии, которые ему предъявляли. Получил 8 лет лагерей в Казахстане. Через 8 лет он вернулся в Москву, был членом Союза художников и в 1961 г. был похоронен с почетом на Новодевичьем кладбище. В честь него на его родине, в Космодемьянске, названы 5 музеев». Коммунисты добровольных пожертвований, конечно, не оставляют, но и конфликтов не устраивают.

«Как и другие наши оппоненты — эфэсбэшники. Они тоже не спорят, отзывы не пишут, денег не кладут. Но главное — они с нами не воюют, я считаю, это большое достижение», — отмечает Николай Александрович.

Полковник Аракчев

Николай Александрович долгое время работал в милиции, в начале 1990-х годов был председателем комиссии по борьбе с коррупцией. Усилиями Аракчеева и его коллег 7 чиновников высшего эшелона региональной власти удалось привлечь к ответственности. Эту активность ему припомнили сразу после того, как у него закончился депутатский срок. «В тот период я занимал должность начальника школы милиции, — вспоминает собеседник. — На меня начали «наезжать» те силы, которые оказались намного мощнее, чем я предполагал».

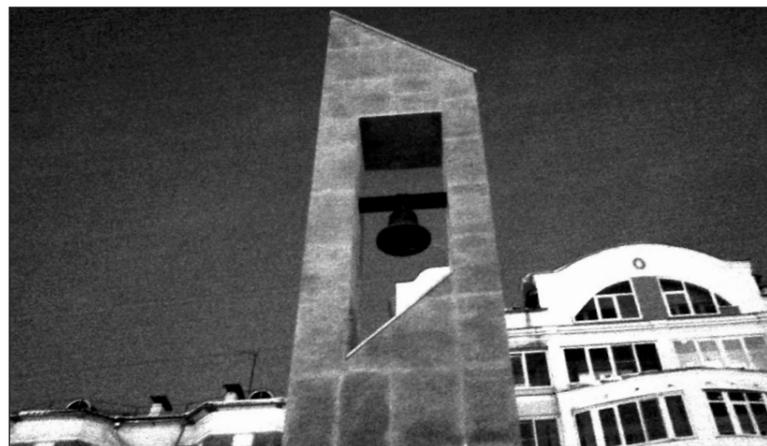
Аракчеева понизили в звании сразу на три ступени — с полковника до капитана, но упрямый офицер не собирался добровольно уходить на пенсию. Его кабинет опечатали пятью печатями. «Я взял больничный лист и через 8 месяцев решению суда восстановился в должности. Невзирая на это, вернуться к работе мне так и не дали, и я все-таки был вынужден уйти».

Аракчев уехал в Москву и 4 года работал в газетах «Совершенно секретно» и «Аргументы и факты» внештатным корреспондентом в отделе расследований. Свои материалы Аракчев публиковал под псевдонимом Александр Кокоткин. Николай Александрович вместе со своими коллегами написал 10 материалов о коррупции в Марий-Эл, по которым было возбуждено несколько уголовных дел. Когда глава республики Кислицын добровольно оставил свой пост, Аракчев смог вернуться в республику.

Мемориальный комплекс жертвам политических репрессий

«Край у нас маленький, а в годы репрессий из представителей местной элиты пострадало 94%. Имена пострадавших настолько весомы, что в честь 15 из них названы улицы Йошкар-Олы. Всего в республике за последние 10 лет президентом Леонидом Маркеловым установлено 6 из 7 существующих на сегодняшний день памятников жертвам репрессий, восстановлено 6 взорванных большевиками храмов», — рассказал Аракчев.

Николай Александрович вместе со своими единомышленниками создали туристический маршрут, веломаршрут и автомаршрут по памятным местам. В 2013 г. в Йошкар-Оле открыли мемориальный комплекс жертвам политических репрессий. В Йошкар-Олу каждый день приезжают туристы из разных горо-

дов. 3 года подряд в Марий-Эл приезжали студенты Православного Свято-Тихоновского университета (Москва).

Плохой мир лучше хорошей ссоры

Нынешняя ситуация в стране отразилась на отношении местных властей к деятельности Аракчеева и его единомышленников. «Резкого ухудшения отношения к нашей деятельности не произошло, но некоторое охлаждение я почувствовал. Ветерок недоброжелательности из некоторых инстанций подул, — рассказал Николай Александрович. — Например, мы каждый год представляем волонтеров к награждению грамотами от министерств и ведомств, имеющих к нам отношение. Министерство культуры в этом году нам отказало. Уполномоченный по правам человека ходатайство о награждении наших волонтеров, отличившихся в правозащитной сфере, даже в руки не взяла, пока я не ответил на все ее вопросы по Украине».

«Плохой мир лучше доброй ссоры» — принцип, помогающий Аракчеву и его единомышленникам завоевывать просветительское пространство и продолжать свое дело.

«Антагонизма с властью нет, как и нет откровенного заигрывания», — говорит Аракчев. В свое время Генри-Ральф Левенштейн, член правления Марийского «Мемориала», издал за свои средства трехтомник фотографий, связанных с Марийским лесоповалом. В книге он не выступал в роли судьи, он просто констатировал факты. «Нам эта тактика понравилась. У нас с правительством четкая договоренность: мы не нападаем на вас — и вы даете нам работать свободно», — рассказал Аракчев.

«Мы выступаем с лекциями в государственных школах, лицеях, институтах. И если мы сейчас начнем доказывать что-то «на ножах», то мы потеряем аудиторию, нас просто туда не пустят», — отмечает собеседник. «Нас терпят только потому, что я работаю с разными научными сообществами. Меня, откровенно говоря, не приглашают, но я прихожу сам и выступаю, и у нас начинается диалог, — рассказывает Николай Александрович. — У меня одна задача: зафиксировать в их головах, что надо заниматься познанием, потому что, если придет другая власть, нынешняя станет клиентами нашего музея. Наверное, поэтому нас особо не трогают».

Напряжение в отношениях с властью чревато еще одним неприятным последствием: сотрудники музея могут лишиться помещения. «Если напрячь ситуацию, у нас заберут помещение. Инвестиции в 10 миллионов рублей уйдут в никуда — это те деньги, которые мы привлекли за 5 лет существования музея. Мы поставили памятник за 2,5 миллиона рублей, и 7,5 миллиона стоит аренда со всеми коммуникациями».

Планы

Первоочередная задача директора музея истории ГУЛАГа — починить протекающую крышу. Министерство культуры Марий-Эл, по словам Аракчеева, пообещало выделить на эти цели средства. «Мы намерены расширить территорию поиска и численность поисковых экспедиций, продолжать сбор архивных материалов. Мы ведем поиск остан-

На снимках: Николай Аракчев с экскурсантами в музее. Памятник жертвам репрессий. Фрагмент экспозиции музея. Фото Григория Шведова

Окончание на с. 11

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

В выставочном зале «Мемориала» в Москве состоялось открытие выставки «Право переписки», на которой представлены записки и письма политзаключенных советских лагерей 1920–1980-х годов из архива «Мемориала». Выставочные экспонаты дают документальное представление о режиме переписки, малоизвестной стороне репрессивной системы ГУЛАГа, регламентирующей общение заключенных с «волей».

Выставка будет работать до мая 2015 г. с 11:00 до 19:00 ежедневно, кроме воскресенья и понедельника, вход бесплатный.

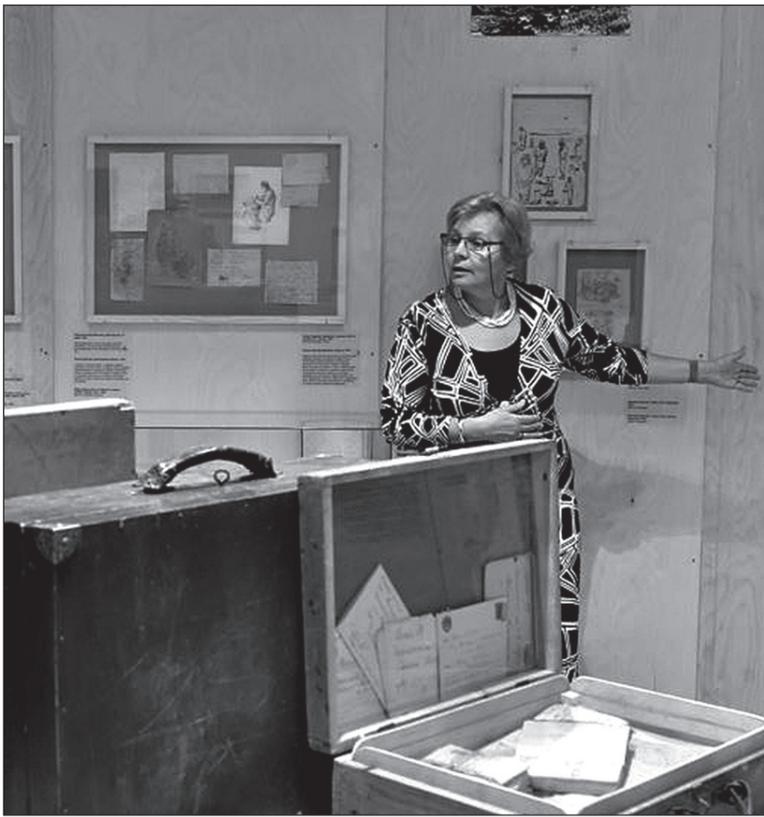
«ПРАВО ПЕРЕПИСКИ»

Не имея ни карандашей, ни бумаги, ни конвертов, заключенные были вынуждены писать на папиросных коробках, обрывках газет, вышивать рыбьей кожей на лоскутах ткани, высцарапывать слова на бересте, прятать крошечные записки родным в складках и пуговицах одежды и т.п. Особые послания — весточки, выброшенные заключенными из этапных вагонов в надежде, что кто-то подберет, но не передаст «органам», а перешлет письмо домой. На протяжении всей истории ГУЛАГа запрет на переписку был у администрации лагерей излюбленным средством наказания заключенных, говорилось в анонсе выставки.

На вернисаж в «Мемориал» пришли бывшие политзаключенные, вдовы, жены, дети и другие родственники политических арестантов, которые рассказали о различных способах и методах написания и передачи писем на свободу во времена цензуры и тотального контроля.

Арсений Рогинский, председатель Правления «Международного Мемориала», открывая выставку, рассказал о сложностях, возникавших с написанием писем. Сам он не понаслышке знает об этих проблемах — в течение четырех лет он был заключенным Мордовских лагерей по ложному обвинению в подделке документов. Истинной причиной ареста была работа над самиздатовскими сборниками «Память».

«Я не знаю, как определить право переписки для заключенного, но письма — это мученье, с которым человек живет в лагере. Там человек никогда не бывает один, от первой камеры и до последнего барака перед волей. Кто-то на верхней шконке, а кто-то в углу пишет заветные письма. На следствии и в камере во время обыска могут все отобрать, но это удивительные минуты счастья — писать пись-

ма близким». Арсений Борисович вспоминал, как потом заключенным нужно было сохранить письма. «Ведь известно, что все полученные письма прошли через цензуру и их уже прочли. Я знал людей, которые уничтожали письма, чтобы их не отобрали при «шмон» или на очередном «этапе». Но многие, несмотря ни на что, прятали их и сумели сохранить. Эти письма — самая ценная часть архива «Мемориала», переписка между «лагерем» и волей. Я благодарен Юрию Аввакумову (архитектор выставочного пространства — Примеч. ред.), он сделал драматичную, но не сентиментальную выставку», — подытожил свою речь ведущий.

«Эта выставка сделана по подобию стандартных советских посылок, самодельно сколоченного и отправленного фанерного ящика. Мне раньше не приходило в голову сосчитать, сколько посылок было отправлено в ГУЛАГ, а именно туда и отправлялось больше всего посылок», — сказал в своем выступлении Юрий Аввакумов, дизайнер выставки.

Небольшой выставочный зал «Мемориала» обшит светлой фанерой. В нее инсталлированы стенды и витрины с письмами, копии фотографий, личные вещи. История переписки начинается с 1930-х и заканчивается 1970-ми годами — пись-

мами Юлия Даниэля. Выставка «Право переписки» рассказывает о том, как обстояло дело со взаимодействием лагеря и внешнего мира, которое регулировалось без оглядки на международные конвенции.

Документы сопровождаются цитатами из указов, наиболее суровых во время сталинского правления. Например, акт проверки состояния цензорной работы об Озерлаге, 1953 г., сообщает: «В лагерных отделениях цензорные группы размещены в тесных и темных помещениях, что мешает нормальной работе цензорского аппарата. Вся поступающая корреспонденция цензорским аппаратом проверяется, подозрительная изымается и передается оперативным работникам для проверки. Допускаются случаи, когда отдельные строки письма, содержащие запрещенные сведения, зачеркиваются некачественно, чистые листы и вкладыши на предмет обнаружения тайнописи горячими утюгами не проглаживаются из-за отсутствия последних...» Право переписки регулировалось и на местах: лагерная цензура вымарывала сведения о реальных условиях жизни в заключении, запрет на переписку использовался как наказание. В таких условиях на свет появлялись уникальные по технике примеры весточек родным. Например, томик биографии Сталина, в котором карандашом обведены буквы, составляющие послание родным. Или письма, вышитые на носовых платках. (О таком письме и истории его автора «30 октября» подробно писала в № 110.)

На выставке представлено много рисунков, их основная тема — лагерный быт.

В постсталинский период письма перестают быть только частным делом. «Письма из лагеря предназначаются уже не только близким, но и кругу друзей. Возникают письма поддержки незнакомым политзаключенным в лагере. В передаваемых на волю письмах и заявлениях этого периода политзаключенные делали лагерный мир более прозрачным, и сама проблема лагерной переписки стала общественно значимой темой», — написано на информационном стенде в выставочном зале.

Куратор-составитель выставки Ирина Островская рассказала о том, как было трудно выби-

рать письма. «Было трудно отделиться от содержания. Было важно показать, что ГУЛАГ существовал много лет, надо было это донести, и мы пошли по хронологическим блокам, через которые проходил каждый арестованный: от ареста и далее по всему его пути. Для нас все экспонаты одинаковы по исторической ценности».

Письма с воли были для заключенных единственной ниточкой, связывающей узников с другой, не лагерной жизнью, главным свидетельством, что их ждут, что им есть куда возвращаться. А вернувшиеся из лагерей приносили эти письма с собой как самую большую ценность, рассказывала гостям Ирина Островская. Она поблагодарила всех, кто помог организовать эту выставку, а пришедшие на мероприятие люди, среди которых были правозащитники «Мемориала», бывшие политические заключенные, фотокорреспонденты и журналисты, а также просто посетители мероприятия, ответили ей аплодисментами.

Люди внимательно слушали организаторов, рассматривали и фотографировали экспонаты, общались друг с другом. Среди пришедших было много людей старшего возраста, у некоторых в руках была книга «Папины письма».

Ведущий мероприятия рассказывал, что «в те времена письма писали на коре, на бумаге и на курительной бумаге, а потом на промзоне передавали рабочему и он дальше отправлял на волю», — после чего он пригласил на трибуну старшего политзаключенного Владимира Кантовского.

«Дело было на Лубянке в канун 1946 года. Я получил апельсин, о которых мы давно забыли, я его открыл и под корочкой прочел «жду дочку...», — сказал он, улыбаясь, и, оглянувшись назад, указал рукой на женщину. Присутствующие тоже улыбнулись. «Вот ее я ждал», — закончил гость, глядя на свою дочь».

Юлия БУСЛАВСКАЯ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: Ирина Островская на открытии выставки. Фото предоставлено НИПЦ «Мемориал», Москва

«ПАПИНЫ ПИСЬМА»

ПРЕЗЕНТОВАЛИ В «РАБОЧЕМ И КОЛХОЗНИЦЕ» ПОД МУЗЫКУ БАХА

В Москве 5 декабря 2014 г. Общество «Мемориал» провело презентацию книги «Папины письма. Письма отцов из ГУЛАГа к детям», выпущенной издательством «Книги WAM». Основой сборника стали хранящиеся в архиве и музее «Мемориала» письма, которые репрессированные родители писали своим детям из сталинских лагерей. Сборник включает 16 биографических очерков с цитатами из писем, а также иллюстрации самих писем.

Мероприятие прошло в музейно-выставочном центре «Рабочий и колхозница», внутри постамент знаменитого памятника Веры Мухомовой около ВДНХ.

Презентация состоялась в зале, устроенной посольством Швейцарии в РФ. Выставки «Война глазами жертв. Фотографии Жана Мора», посвященной 150-летию подписания Первой Женевской Конвенции и образования Международного Комитета Красного Креста. Получилось необычная переключка эпох: голоса из ГУЛАГа звучали на фоне черно-белых фотографий жертв войн XX века под ступнями монумента сталинской эпохи Рабочего и Колхозницы.

Открыли вечер своими приветствиями исполнительный директор Международного общества

«Мемориал» Елена Жемкова, аташе по вопросам публичной дипломатии посольства Швейцарии в России Юрий Майле, директор МВЦ «Рабочий и колхозница» Екатерина Гандрабура и первый секретарь посольства Швейцарии в России Элизабет Бёш Малинен.

«Книга рассказывает в очень тонкой, чувствительной, трогательной манере, как отношения между отцами и детьми могли развиваться, несмотря на весь ужас вокруг», — отметила Элизабет Бёш Малинен, занимающаяся вопросами прав человека в отделе политики посольства Швейцарии.

Заведующая архивом Международного общества «Мемориал» Алена Козлова отметила, что книга «Папины письма...» наиболее созвучна изначальной идее «Мемориала» — рассказать об

истории репрессий через семейные истории: «Собрать документы не просто про репрессию, но о жизни этих людей до ареста и после освобождения, о судьбах их детей, жен, родителей, о том, как поддерживались отношения, как дети жили, как они встретили родителей, вернувшихся из лагерей, или сохранили память о тех, кто не вернулся. Именно в таком ракурсе история репрессий может стать главной картиной, описывающей террор, страх, советскую повседневность, в которой все переплеталось: комсомольские ударные стройки, стремление детей войти в комсомол вместе со всеми и знания о том, что родители — враги народа, в лагере, осуждены и они сами должны «заслужить» перед родиной, чтобы их не преследовали».

ПРЕКРАСНАЯ ВЕРА ПРОХОРОВА

В Московском музее ГУЛАГа в рамках выставки «Рождество в ГУЛАГе» состоялся вечер памяти Веры Прохоровой. Вера Ивановна Прохорова (1918–2013 г.) — прямой потомок представителей знаменитых промышленных династий России Прохоровых и Гучковых. Она видела и знала едва ли не всех выдающихся людей прошлого века. Вера Ивановна была осуждена на 10 лет по 58-й статье всего лишь за то, что она имела неосторожность сказать: «просто жалко людей». Она провела 6 лет в ГУЛАГе. Это была, по ее собственному выражению, жизнь в Зазеркалье. Отметим, что на вечере памяти присутствовали более 100 гостей, среди них — бывшие заключенные ГУЛАГа, сокамерницы Прохоровой.

На вечере памяти В.И.Прохоровой гости смогли «встретиться» с ней, услышать записанные рассказы о том, как отмечали Рождество в лагере, за что получали сроки, как людей освобождали из лагерей после смерти «отца народов»...

Начался вечер с показа видеорассказа Веры Прохоровой о том, как в лагере встречали Рождество: «Я провела в лагере 6 лет. В эти рождественские моменты я чувствовала какое-то единение души, и люди действительно начинали чувствовать себя как люди», — в домашней обстановке рассказывала Вера Ивановна. По ее воспоминаниям, в Рождественскую, а затем Новогоднюю ночь в лагерные бараки приходило волшебство — объединенные возвышенным чувством, надеждой на лучшее, ощущением жизни как таковой, люди разных национальностей, происхождения, «политические» и «уголовники» становились друг другу близкими.

После примерно пятиминутной видеозаписи Веры Прохоровой были показаны кадры советских времен о встрече Нового года обычными гражданами, которые, в свою очередь, сменились отрывком воспоминаний заключенных на Колыме.

«Я был голодный, холодный. Какой-то человек дал мне выпить спирта и закусить. Я очень сильно захмелел, а в это время смену нужно было менять. И мне надо было

уходить на зону. Ребята спрятали меня в толпу. Хорошо, что конвой ничего не заметил, а то могли бы посадить в карцер. Несколько ребят довели меня до барака и положили на нары. Вот такой это был Новый год», — вспоминал бывший заключенный.

Затем, как контраргумент, на экране появились кадры о встрече Нового года в Советском Союзе и о достижениях первой пятилетки: «Величайшее сооружение Сталинской эпохи канал Москва—Волга открыт!» — торжественным голосом за кадром прокомментировала диктор черно-белые съемки, запечатлевшие «советский народ и его предводителя — вождя социализма товарища Сталина».

И снова воспоминания бывшей заключенной Прохоровой: «В Лефортово на Новый год было, видимо, фирменное блюдо — борщ с селедкой. Затем ко мне зашел сотрудник, пропахший каким-то «шипром», и спрашивает, как у меня дела. Я ему отвечаю, что «дела» — у него. Он нажал какую-то кнопку, и появился старший лейтенант, который сообщил, что за оскорбление следователя меня отправляют в карцер. Меня привели в какой-то чулан, там было безумно холодно и места было очень мало. Вот там я и провела трое суток», — отвечала на вопросы интервьюера пожилая женщина в очках с затемненными стеклами. Рассказ бывшей заключенной прервали кадры радостного новогоднего советского мультфильма.

Ведущей мероприятия была Натэлла Войскунская, редактор журнала «Третьяковская галерея».

С большого экрана Вера Ивановна рассказывала о том, ка-

кая атмосфера была в стране в те времена, когда она оказалась в лагере: «Тюремная и лагерная атмосфера пятидесятых годов отличалась от климата тридцатых и сороковых. С одной стороны, на Лубянке веселое оживление. Начинается страшнейшая антиеврейская кампания, борьба с космополитами. Ох, как веселились следователи по поводу того, что я русская: «И как это вы в лагере будете одна русская?» На радость работникам органов, очень много было арестованных евреев, а еврей — это вообще очень смешно. Потом укрупняются Особлаги, срок появился новый, 25-летний. Те, кого сажали в пятидесятые, должны были выйти в семьдесят пятом: это ж какие многолетние перспективы, сколько работы, какие масштабные планы! С другой стороны, что-то в воздухе уже начало меняться, лагеря были все же не такие страшные, как в конце тридцатых. Я долгое время Шаламова читать не могла, настолько страшно то, что он пишет.

Состав послевоенного лагеря: несчастные жены-повторницы, подростки дети расстрелянных родителей, несчастные коммуни-

сты — уже из тех, кто раз в жизни мельком видел Троцкого на собрании. 60% лагерного контингента — Западная Украина, ОУНовцы, бандеровцы, крестьяне, пустившие партизан переночевать. В пятидесятые пошел поток «бандеровских жен», получавших десятку за недоносительство на мужа. В Литве и Латвии как раз началась коллективизация... Много было немцев: остатки Коминтерна и просто арестанты из восточной зоны, те, кто был побогаче. Им давали статью «измена родине», они все не могли понять, какой же именно родине изменили.

Оказалась я в Озерлаге. Тайшет, Братск, Красноярский край. Природа потрясающей красоты. Эти древесные купола, реки. Однако я по своей природе не приспособлена к физической работе, поэтому мне даже не пришлось притворяться. Было ли в лагере что-то просветляющее? Я не говорю о тоске, о разлуке с близкими, об уверенности в том, что свободы не будет никогда. Но лагерь давал примеры дружбы, свободу разговоров и возможность совместно праздновать религиозные праздники».

Из мемуаров Майи Улановской, участницы диссидентского движения в СССР, переводчица, литератора. Вера Ивановна называла ее своей лагерной дочкой.

«Здесь, на 42-й колонне, я встретила с Верой Прохоровой. Пришел очередной этап, и в столовую потянулось новое пополнение. Вера выделялась высоким ростом, шла, прихрамывая на обе ноги — обморозила в этапе. Из-под нахлобученной мужской ушанки глаза глядели задумчиво и отрешенно. Мне сказали, что она из Москвы, и я пошла вечером к ней в барак. Все в ней меня поразило, начиная с происхождения. Она была религиозна, и мне было легко понять с ее помощью высоту религиозного сознания. Я почувствовала в ней утонченность большой европейской культуры, которую получаешь по наследству. В юности Вера была комсомолкой, проклинала своих предков-капиталистов. За что, как она считала, и покарал ее Бог тюрьмой... С каким исключительным смиренном и кротостью она переносила заключение! Я впервые столкнулась с особым явлением: добротой из принципа, которая была выше человеческого возможности».

(Цитата по: Улановская Н.М., Улановская М.А. История одной семьи: Мемуары. СПб.: Инапресс, 2003)

Из опубликованного в книге «Папины письма...» письма Евгения Яблокова дочери Ире: «Потенциально — жизнь прекрасна; в ней много ужасного; как примирить это противоречие? Примирять не нужно; надо понять, что противоречие — свойство мира, свойство жизни; надо верить; и временами всякий чувствует и верит, что жизнь прекрасна. Действительно, только вера, вера в хорошее и спасет от уныния, от нежизненности». Евгений Яблоков погиб в сталинском лагере в 1944 году.

После выступления Алёны Козловой зазвучала музыка. Сарабанду Баха исполнил приглашенный посольством Швейцарии виолончелист Эмиль Мартиросян.

Затем слово было предоставлено руководителю образовательных программ «Мемориала», автору вступительной статьи к книге Ирине Щербаковой.

«Наш архив и задумывался как общее место семейной памяти о терроре. Память о терроре хранилась у людей, если вообще хранилась, в коробочках из-под печеня, спрятанных очень далеко, — это какие-то несколько писем, может быть, парочка фотографий, которые не показывались никогда, почти никому, кроме очень узкого круга близких людей, а ча-

сто даже дети, внуки не знали, что такие письма существуют. И конечно, в советское время, думать о том, что будет создано место, где можно будет как-то эту всю память соединить и каким-то образом людям ее показать, — было совершенно невозможно. Все эти 25 лет мы пытались осколки этой памяти складывать», — говорит Ирина Щербакова.

На презентацию книги «Папины письма...» специально приехали те, кому она посвящена, те, кто сохранил память, папины и дедушкины письма. Это Юрий Яблоков, сын Евгения Яблокова и Наталья Петровна внучка Владимира Левицкого, чьи письма из сталинских лагерей опубликованы в книге. Юрий Яблоков: «Я вчера распечатал карточку папы и захватил ее с собой. В архиве «Мемориала» лежат 290 писем моего отца из лагерей ГУЛАГа в Архангельской области за 6 лет — с 1938 по 1943 год. Можно было сказать, по 1944-й, но в 1944-м было только одно предсмертное письмо. Эти письма — история нашей страны».

Сын политзаключенного рассказал, что письма его отца содержат многие бытовые подробности жизни заключенных в лагерях ГУЛАГа: «Вопреки цензуре отец рисовал и присылал план участка лагеря, план барака».

«Но с моей точки зрения, главная ценность писем отца в том, что они представляют собой мысли и чаяния десятков тысяч, а может быть, и более, интеллигентов, которые в годы Большого террора оказались оторванными от любимых дел, от своих жен, детей», — отметил Юрий Яблоков.

«Мой отец до самого смертного часа не мог понять, к какой организации его причислили следователи. Так он объяснял своей жене при свидании. Он не знал, за что его послали в лагерь. Я еще помню это время. Когда отца арестовали, мне было 12 лет. Ни мы, ни родные, ни жители Рязани, в которой мы жили, — никто не верил, что доцент ботаники единственного в городе педагогического института мог как-то вредить советской власти, быть каким-то шпионом», — вспоминает Яблоков.

Как рассказала «30 октября» одна из организаторов презентации сотрудник «Международного Мемориала» Татьяна Голубева, первый тираж «Папиных писем...» был всего 530 экземпляров. Их распространяли по музеям, по региональным «Мемориалам». Но оказалось, что книга пользуется большой популярностью. Поэтому на средства жертвователя — фонда Белля — удалось выпустить еще тысячу экземпляров.

«Написанные чернилами, или карандашом, или даже вышитые на ткани, снабженные рисунками или выполненные в виде отдельной маленькой книжки — это, конечно, не просто весточки домой. Это попытки хоть как-то, насколько возможно и разрешено (разрешено было 1 письмо в месяц), выполнить свои отцовские обязанности — научить, рассказать, посоветовать. Отсюда и картинки, и загадки, и стихи, и целые учебники — как написанные Гавриилом Гордоном для дочерей учебники по философии и истории. (Гавриил Гордон — мыслитель, филолог, полиглот, педагог. Речь идет о двух тетрадках, которые он писал по памяти: «Маленькое введение в большую философию» — краткий экскурс всемирной философии

Это был вечер прекрасной женщины, судьба которой была неразрывно связана с самыми блестящими представителями российской культуры и искусства XX века. Рихтер, Фальк, Нейгауз, Нагибин, Ахмадулина, Гутман, Вирсаладзе — для всех них Прохорова была другом, Верочкой, а для кого-то — «второй мамой»... Она была знакома с Андреем Сахаровым и Анатолием Яковсоном, Борисом Пастернаком и Еленой Булгаковой. Гостям вечера были показаны фрагменты телепередачи о Святославе Рихтере, близкой подругой которой была Вера Прохорова.

«Была очень веселая дружба. Я его обучала, как сдать (в учебном заведении) политические предметы. Он только знал, что Ленин и Сталин — это вожди, а Троцкий — это Иуда. Светик был абсолютно аполитичным и считал политику очень скучной», — чередовались записи с концертов Святослава Рихтера с рассказом Веры Ивановны о великом пианисте, главном человеке в ее жизни.

«Свет был членом нашей семьи», он жил у нас после того, как «пришли» к его матери. Это был конец 1945 г., тогда же ему дали первую премию, несмотря на то, что он не хотел участвовать ни в каких конкурсах», — рассказывала с экрана Вера Прохорова.

Затем к собравшимся вышла биограф Прохоровой Ольга Демушкина, которая вспоминала ее как «очень позитивное чело-

Юлия БУСЛАВСКАЯ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: Вера Прохорова.
Из архива Музея истории ГУЛАГа,
Москва

и «Введение во всемирную историю». — Примеч. ред.)

Письма (отрывки из писем) лишь оттеняют трагические судьбы. 16 человек, из которых лишь один — Михаил Бодров — был активным борцом с советским режимом, люди разные по профессии, взглядам, воспитанию, но, вне всяких сомнений — лучшие или «из лучших». Большинство из них не вышло на свободу — расстреляны или погибли.

Вячеслав ФЕРАПОШКИН,
собственный корреспондент
интернет-издания «Кавказский
узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

Папины письма. Письма отцов из ГУЛАГа детям. — М.: Мемориал — Книги WAM, 2014. — 240 с.

СПРАВКА: Издательство «Книги WAM» — Agey Tomesh / WAM (Издательская группа)

В 2002 г. на основе дизайн-бюро Agey Tomesh (Агей Томеш) была создана Издательская группа Agey Tomesh/WAM. Приоритетным направлением деятельности группы является разработка и выпуск уникальных по своей концепции изданий — подарочных книг и альбомов.

Книжные проекты группы награждены не только в России, но и за ее пределами. Альбомы «Русский иллюстрированный журнал» и «СССР: образ жизни. 1945–1985» стали призерами престижных международных смотров — Best Book Design From All Over The World в Лейпциге и European Design Awards (ED-Awards) в Стокгольме. Среди изданий «Книги WAM»: «Олимпийские Зимние игры. 1924–2014», «Классика жанра. Отечественное кино в киноплакате»; серии «Намедни. Наша эра», «Россия. XX век».

После демонстрации у Лобного места против ввода войск Варшавского договора в Чехословакию пражская газета «Literární listy» написала: «Семь человек на Красной площади — это, по крайней мере, семь причин, по которым мы уже никогда не сможем ненавидеть русских».

В январе исполнилось 75 лет одному из семи участников демонстрации на Красной площади — Владимиру Александровичу Дремлюге, диссиденту «народного типа», свободному человеку...

СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК В ЭПОХУ НЕСВОБОДЫ

до сотрудников «Социалистической Якутии». Тогда же было составлено письмо ДРЕМЛЮГИ в редакцию.

После освобождения ДРЕМЛЮГЕ дали направление в г. Мелитополь, где живет его мать. Ему рекомендовали зайти в Москве к работнику, фамилия которого «Хронике» неизвестна.

Прибыв в Москву, ДРЕМЛЮГА никуда не явился. Тогда, в первых числах июля, за ним пришли в квартиру Н.П. ЛИСОВСКОЙ, где он остановился, и пригласили приехать к вышеупомянутому деятелю. Беседа с ДРЕМЛЮГОЙ, этот работник ГБ рекомендовал ему уехать в Мелитополь как можно скорее и даже посодействовал при покупке билетов на поезд. В этой же беседе он не советовал ДРЕМЛЮГЕ заходить к академику САХАРОВУ, т.к. тот «не совсем здоров психически». 11 июля ДРЕМЛЮГА уехал в Мелитополь.

Стало известно, что Владимир ДРЕМЛЮГА намеревается выехать из СССР. 20 декабря выехал из СССР Владимир ДРЕМЛЮГА, участник демонстрации 25 августа 1968 г. на Красной площади.

Владимир Александрович Дремлюга эмигрировал в США, куда несколькими месяцами раньше выехал его «поделщик» Павел Литвинов. В настоящее время он проживает в Джерси-Сити, втором по величине городе штата Нью-Джерси. Город граничит с Нью-Йорком и зачастую рассматривается как один из пригородов Большого Нью-Йорка.

Живет он вдвоем с женой, немкой по национальности, чувствует себя неплохо, но и особой политической активности не проявляет. Последнее его появление перед большой аудиторией случилось более 10 лет назад в фильме Владимира Карамурзы-младшего «Они выбрали свободу». Да и там у Владимира Александровича полтора-два минутный монолог о том, как «разнообразно-примитивно» следили за диссидентами сотрудники соответствующих органов.

Вообще, в разговоре с юбиляром (спасибо за координаты, предоставленные авторами фильма «5 минут свободы» Ксенией и Кириллом Сахарновыми) мне показалось, что чувствует он себя несколько забытым родиной, даже по сравнению с другими участниками демонстрации. Поверьте, Владимир Александрович, это не так. Когда я опубликовал материал о Вашем юбилее на страницах нашей группы в фейсбуке «За вашу и нашу свободу!», то в комментариях получил десятки «лайков» и теплых, порой даже восторженных поздравлений.

Не забыли Вас и Ваши саратовские земляки, вот что написал мне руководитель саратовского «Мемориала»:

Здравствуй, Владимир Михайлович!

(...) Рад, что удалось связаться с самим юбиляром. В отношении почетного гражданства Саратова для Дремлюги — совершенно глухо. У нас даже памятника жертвам политических репрессий еще нет, толь-

четырёх месяцев. В Москве я поселился недавно, раньше жил в Ленинграде. Прописали меня только 27 марта, после четырехмесячной волокиты.

Прокурор: На каком основании вас прописали?

Дремлюга: Я женился, прописался у жены.

Прокурор: Итак, вы недавно знаете подсудимых. Какие у вас с ними отношения?

Дремлюга: Знаю три-четыре месяца. Со всеми прекрасные отношения.

Прокурор: Бывали ли вы у них дома?

Дремлюга: Да, иногда.

Прокурор: Когда вы в последний раз видели подсудимую Богораз до 25-го?

Дремлюга: 22-го, вернее, в ночь с 22-го на 23-е, ночевал у нее дома.

Прокурор: А когда видели Литвинова?

Дремлюга: 21 августа на суде над Анатолием Марченко.

Прокурор: А когда вы виделись с Бабишким?

Дремлюга: За месяц до этого.

Прокурор: А когда виделись с Делоне?

Дремлюга: 21 августа.

Прокурор: В тот день вы уже приняли решение или только обсуждали ваше предстоящее выступление?

Дремлюга: Нет, в этот день личная судьба Анатолия Марченко волновала меня больше всего. Умом я, конечно, понимал, что такая акция... я хотел сказать слово, но воздержусь — совершенная нашим правительством — это страшное преступление, гораздо более важное, чем осуждение одного человека, но эмоционально судьба Марченко в тот день волновала меня больше.

Судья: Подсудимый, придерживайтесь сути дела.

Прокурор: Вы очень эмоционально отвечаете, но не на заданные вам вопросы. Были ли у вас до 25-го разговоры с другими подсудимыми?

Дремлюга: Был обмен мнениями.

Прокурор: Включал ли этот обмен мнениями подготовку к вашему выступлению?

Дремлюга: Нет, не включал.

Прокурор: Где вы встретили подсудимую Богораз 25-го?

Дремлюга: У Лобного места.

Прокурор: Когда вы пришли туда, кто там был?

Дремлюга: Не стану перечислять. Вам все известны.

Прокурор: Когда точно вы пришли на Красную площадь?

Дремлюга: Без десяти, без семи двенадцать.

Прокурор: Чем вы объясните, что, придя на Красную площадь, вы подошли именно к этим людям?

Дремлюга: Потому что эти люди — мои знакомые. Не подойду же я к товарищам, которые мне не знакомы.

Прокурор: Когда вы сели у Лобного места?

Дремлюга: Сел ровно в 12 часов.

Прокурор: Вы сказали, что пришли без десяти, без семи двенадцать. Что вы делали эти семьдесят минут?

Дремлюга: Разговаривал с друзьями.

Прокурор: С кем именно?

Дремлюга: Со всеми.

Прокурор: Назовите фамилии.

Дремлюга: Вам что, всех подсудимых перечислить? Литвинов, Богораз, Файнберг, Горбаневская, Делоне, Бабицкий, Дремлюга. То есть Дремлюга — это я.

(Оживление в зале.)

Прокурор: О чем вы говорили?

Дремлюга: О прекрасной погоде. (Шум в зале.)

Судья: Суд еще раз делает вам замечание. Нельзя таким тоном разговаривать. Прокурор спрашивает вас вежливо, по существу дела. Вы можете отказываться отвечать, но, отвечая, обязаны разговаривать вежливо.

Прокурор: Какого размера лозунг вы держали?

Дремлюга: 50 см на 1 м.

Прокурор: Как он выглядел?

Дремлюга: Только полотно, палочек не было.

Прокурор: Знали ли вы, что у других тоже были с собой лозунги?

Дремлюга: О других плакатах не знал.

Прокурор: Чем вы можете объяснить, что избрали именно Красную площадь для своих действий?

Дремлюга: Вам уже объяснили, что на Красной площади нет движения. Я до того несколько раз ходил туда, я даже хронометрировал, там одна машина раз в два часа проходит.

Как ранее судимый, Дремлюга получил самый большой срок на этом процессе — три года лагерей.

В заключении Владимир Дремлюга отнюдь не «встал на путь исправления», получил новый трехлетний срок и вышел на свободу только в 1974 году. Тогда же эмигрировал в Америку.

Попробуем проследить его тюремные «университеты» по выпускам «Хроники текущих событий» того периода:

ВЛАДИМИРУ ДРЕМЛЮГЕ, участнику демонстрации 25 августа, находящемуся в лагере в Мурманске, предоставили личное свидание с женой на трое суток, но в конце первого дня сократили его до одних суток. Выразивший свое возмущение ДРЕМЛЮГА был отправлен в ШИЗО.

ВЛАДИМИР ДРЕМЛЮГА (...) переведен в Якутию. В этапе он провел 3 месяца. Причина перевода: требование, предъявленное им администрации лагеря, соблюдать технику безопасности в условиях труда заключенных.

Уже около 8 месяцев В. ДРЕМЛЮГА находится в новом лагере в Якутии. За это время от него получены всего два письма, а он получил одну бандероль. Стало известно о пристрастном отношении к нему лагерной администрации: его неоднократно лишали переписки, необоснованно помещали в изолятор. В конце июля 1970 г. В. ДРЕМЛЮГА объявил голодовку, результат которой неизвестен. Физическое состояние его плохое. На запрос адвоката, который хотел выехать к своему подзащитному для составления жалобы по надзору, администрация лагеря не отвечает (посланы две телеграммы).

ВЛАДИМИР ДРЕМЛЮГА, отбывающий в Якутии трехлетний срок... по решению администрации лагеря помещен в ПКТ (помещение камерного типа), прежде называвшееся БУРом. Режим содержания в ПКТ аналогичен тюремному. Письма и свидания с родными запрещены, часть срока заключенный находится на пониженной норме питания, прогулка — полчаса в день.

Якутск. ВЛАДИМИР ДРЕМЛЮГА, осужденный в 1968 г. на 3 года ИТЛ, должен был освободиться 25 августа этого года. Большую часть срока ДРЕМЛЮГА провел в одном из лагерей Якутии, подвергаясь травле со стороны администрации.

В конце апреля В. ДРЕМЛЮГА был отправлен из лагеря в тюрьму в Якутск. Против него возбужде-

но дело, сейчас уже закончено следствие по ст. 190-1 УК РСФСР. Основание — разговоры с заключенными о том, что в СССР нет свободы слова, демонстраций и т.п.

В телеграмме, присланной из прокуратуры Якутской АССР, указано, что ДРЕМЛЮГА просит заключить соглашение для слушания дела в суде с адвокатом из Москвы, вопрос о назначении адвоката для ведения дела в соответствии с «Положением об адвокатуре» решается заведующим юридической консультацией. Однако на практике это необходимо согласовать с председателем Московской коллегии адвокатов АПРАКСИНЫМ, который, без всяких ссылок на какие-либо законодательные акты или инструкции, заявил, что ни одному адвокату из Москвы не будет разрешена командировка в Якутск.

Решение АПРАКСИНА невозможно обжаловать, так как коллегия адвокатов — общественная организация, формально не зависящая от государственных органов.

В 20-х числах августа выездная сессия Верховного суда Якутской АССР в г. Ленске на территории мест заключения заслушала дело ВЛАДИМИРА ДРЕМЛЮГИ, вновь обвиняемого по ст. 190-1. Суд приговорил ДРЕМЛЮГУ к 3 годам ИТЛ строгого режима. Адвокат КУЛЬГИНСКИЙ (ЯКУТСК), нанятый родственниками, не присутствовал на процессе, вместо него был направлен другой адвокат (фамилия неизвестна). ...25 августа закончился трехлетний срок пребывания в лагерях, к которому ДРЕМЛЮГА был приговорен за участие в демонстрации на Красной площади (1968 г.). За эти три года он получил всего лишь одну посылку и несколько писем. Его мать, большая старая женщина, не могла выехать к нему, а связь с друзьями пресекалась администрацией. По неточным сведениям, на процессе было около 40 свидетелей — сокамерников ДРЕМЛЮГИ, которые свидетельствовали о высказывании им «клеветнических измышлений».

ВЛАДИМИР ДРЕМЛЮГА отбывает новый трехлетний срок в лагере строгого режима по адресу: Якутская АССР, пос. Марха. Для допросов по делу № 24 из Якутских лагерей доставлен в Москву Владимир ДРЕМЛЮГА. В июне 1974 г. ДРЕМЛЮГА освобожден условно-досрочно, за полтора месяца до конца срока.

От автора: Условно-досрочному освобождению Владимира Дремлюги предшествовала «работа» с ним «воспитателей» из органов, завершившаяся статьей в газете «Социалистическая Якутия» с непременным «покаянием».

Предыстория освобождения ДРЕМЛЮГИ и публикации в «Социалистической Якутии» такова. Еще в ноябре прошлого года ДРЕМЛЮГА узнал, что сокамерников вновь вызывают на допросы по его поводу. Тогда же, в ноябре-декабре, в лагерь приехал представитель прокуратуры, который сообщил ДРЕМЛЮГЕ, что против него вновь возбуждено уголовное дело по ст. 190-1 за «устную агитацию в лагере». Этот или другой представитель власти предложил ДРЕМЛЮГЕ написать заявление о раскаянии в своих действиях. ДРЕМЛЮГА сделал это. Через некоторое время ему сообщили, что составленный им текст неудовлетворителен, и предложили подписать другой текст. ДРЕМЛЮГА сделал и это.

В течение зимы-весны 1974 г. в лагерь к ДРЕМЛЮГЕ явилось много посетителей: от КГБ Якутской АССР

ко камень заложен, хотя боремся за это очень давно.

Всего доброго! Лев Дельцов
Были публикации и в Москве, а чешское посольство (напомню, В.А.Дремлюга является почетным гражданином Праги) поместило поздравление с 75-летием на главной странице сайта.

Другое дело, что атмосфера у нас в стране сейчас не вполне способствует напоминанию о даже таких заслуженных диссидентов. Обновленный сайт Уполномоченного по правам человека «забыл» о случившемся в 2008 году награждении Вас и Ваших товарищей медалью «Спешите делать добро», которую тогда от имени всех участников героической акции получил Павел Литвинов.

Именно Павел Михайлович, кстати, помог мне разыскать Вас, а в сопроводительном письме написал: «Володя Дремлюга вел себя отважно до и после ареста, своим героическим поведением в лагере заработал себе еще три года, т.е. просидел 6 лет».

Так что давайте жить долго, как завещал нам Корней Чуковский, и Вам, уважаемый Владимир Александрович, долгих лет жизни. (В России надо жить долго — интересно!)

Владимир ДРАБКИН,
координатор группы
«За вашу и нашу свободу!»

На снимке: Владимир Дремлюга с сыном.
Фото из архива НИПЦ «Мемориал»

О группе «За вашу и нашу свободу!»

Возникла она летом 2013 г. после того, как в одном из комментариев к записи в ФБ Натальи Евгеньевны Горбаневской я предложил «побороться» за то, чтобы к 25 августа 2018 г., когда будет отмечаться 50-летие знаковой демонстрации, «символа диссидентского движения в СССР», как ее назвал известный историк-руссист Никола Верт, на Лобном месте была установлена памятная табличка с именами всех ее участников.

Наряду с небольшим количеством пессимистических высказываний, я получил больше десятка (хотя и ненамного) одобрительных «лайков». Всем, кто их поставил, я предложил вступить в группу, и в конце августа 2013 г. по адресу <https://www.facebook.com/groups/25August/> появилась первая запись.

Вот как выглядит описание группы:

«За вашу и нашу свободу», — девиз гражданских активистов, которые считают, что не может быть свободным народ, который поработает другой народ.

Один из плакатов на демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади (протест против ввода советских войск в Чехословакию) гласил «За вашу и нашу свободу!». Как и другие лозунги, этот лозунг был квалифицирован как «клеветнический» и «заведомо ложный»; демонстранты понесли суровые наказания.

Группа «За вашу и нашу свободу!» ставит перед собой задачу всячески содействовать тому, чтобы к 50-летию исторической акции, которое будет отмечаться в 2018 году, на Красной площади был установлен памятный знак с ее описанием и именами участников, а собравшиеся на это торжественное и печальное мероприятие граждане, по возможности, не были разогнаны.

От имени группы и ее участников были направлены письма в ряд официальных инстанций, от которых зависит решение этого вопроса. Естественно, все ответы были отрицательными, и также естественно, что документы, на которые означенные инстанции ссылаются, трактуются весьма вольно с юридической точки зрения. За прошедшее время мы обзавелись значительным количеством сторонников не только из числа формальных участников группы, но и ряда известных политиков и гражданских активистов.

Совместно с издательством «Ад маргинем» уже в ноябре 2013 г. мы провели презентацию нового издания книги Вадима Делоне «Портреты в колючей раме», в финале которой передали 25 книг «болотным сидельцам». А уже через несколько дней, в связи с печальными событиями, возле Лобного места прошел несанкционированный мемориальный пикет в память о Н.Е.Горбаневской. Пикет не был разогнан, но и разрешен тоже не был, так что по факту мы минут сорок провели в довольно мирном диалоге с сотрудниками правоохранительных органов и разошлись только после прихода дворников, получивших задание очистить брусчатку от наших гвоздик и горящих свечей. Все это действие снимало чешское (увы, только чешское) телевидение.

Принимали мы участие и в презентации книги Людмилы Улицкой «Поэтка. Книга памяти: Наталья Горбаневская», органично начавшейся с поминальной службы в церкви, которую Наталья Евгеньевна при жизни часто посещала, — в Храме Космы и Дамиана в Шубине.

5 июня 2014 г. нами была размещена на сайте Российской общественной инициативы инициатива 77Ф9513 со следующим названием: «Внести поправку в Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ. Установить 25 августа «Днем свободы». Понятно, что много голосов мы там не собрали, но то, что более 25% процентов проголосовавших сказали «да», уже хоть о чем-то говорит.

В настоящее время мы планируем перейти к созданию полноценного сайта в дополнение к фейсбучной группе, а также обдумываем концепцию «Музея 25 Августа», имея в виду, что некоторая часть его должна находиться «в реале», а значит, иметь какое-то, хотя бы очень небольшое помещение. Вся деятельность группы строится на волонтерстве, и мы пока никак не планируем просить о какой-либо материальной поддержке. Единственный «материальный вклад», который могут внести люди, согласные с нашей деятельностью, это посетить интернет-магазин <http://25august.printdirect.ru/> и заказать атрибутику 25 Августа.

Владимир ДРАБКИН,
координатор группы «За вашу и нашу свободу!»

«И КОННЫЕ, И ПЕШИЕ...»

Колыма — территория, страшная в своей истории, почти нарицательное имя, образ. Она представляет широкое поле для исследователей и историков, но география такова, что сезон для посетителей Колымы краток. Поэтому в тот короткий период, когда можно посетить колымские лагеря, важен попутчик, который знает регион как свои 5 пальцев, поможет и подскажет. Автор и хозяин музея Колымы в поселке Ягодное Иван Паникаров написал для «30 октября» очерк о посетителях лагерных развалин, которым он помогал в их поездках в минувшем году.

Первая половина августа 2014 г. оказалась довольно-таки насыщенной в плане посещения Ягоднинского музея «Память Колымы». Как говорится у нас, русских, «и конные, и пешие...» Были и иностранцы — немцы, поляки, греки. Их почему-то наша история интересует больше, чем нас самих. А может быть, «шпионят»... Всего же за полмесяца посетили музей около полсотни человек...

Сборы в августе

Никогда я не был так востребован. Нет-нет, я не какой-то там «крутой» специалист. Просто обычный колымчанин, интересующийся историей региона с самого-самого — нет, не рождения — приезда на Колыму. За 33 года жизни в этом краю много всякого увидел и узнал и людям рассказал, причем совершенно бесплатно. Конечно, кто-то покрутит пальцем у виска, мол... Впрочем, речь не обо мне, а о тех людях, которые обращаются ко мне за помощью.

В мае пришло электронное письмо из государственного музея истории ГУЛАГа, департамента культуры города Москвы. Директор музея Роман Романов просил помочь в организации экспедиции по остаткам колымских лагерей, быть гидом в данной поездке. Договорились на период с 28 июля до 5 августа...

А немного раньше позвонила из Германии А.П.Аксенова, приемная дочь Евгении Соломоновны Гинзбург, автора книги «Крутой маршрут», отбывавшей незаконное наказание в Эльгене. Изложила свою просьбу и посвятила в дела киношные. Вместе с немецким журналистом и кинорежиссером Марио Дамолиным и переводчицей Александрой Феттер Антонина Павловна планировала побывать в тех местах, где приходилось жить Евгении Соломоновне во время пребывания в заключении. Эта группа (условно — «немецкая») тоже получила добро на помощь, так как прибыть в Ягодное планировала 7 августа.

Потом пришло электронное письмо от старого знакомого, неугомиго историка-краеведа, грека-вологжанина И.Г.Джухи (Иван Джуха, руководитель проекта «Греческий мартиролог», его статья «Единственный из списка» опубликована в №119 «30 октября» — Примеч. ред.), с которым я только на Колыме встречался раз пять. Его интересовали места, где в годы заключения находился Варлам Шаламов. Ну как я мог отказать Ивану Григорьевичу, тем более что его группа прибывала в Магадан вместе с первой группой, т.е. москвичами, и почти половину маршрута планировалось осуществить вместе.

В общем, просьбы всех были удовлетворены. Правда, звонили и писали письма еще трое ребят из Латвии, собиравших в первых числах августа посетить в Ягодном музей «Память

Колымы». Но принять их я не мог, так как все было уже распланировано до середины месяца...

26 июля я был в Магадане — должен был встречать музейщиков из Москвы (условно — «московская» группа). Но как раз в это время в столице Колымы случилось небывалое наводнение, да и в центральных районах зарядил дождь. Москвичи, будучи людьми осторожными, связались с магаданским МЧС и администрацией области, которые посоветовали отложить поездку. Ну, ребята и перенесли поездку на 4 августа, при этом не оповестив меня. Благо один из водителей, которого они наняли для поездки по лагерям, сообщил мне эту новость. Что делать? Не торчать же до 4 августа в Магадане. Взял билет на автобус и — в Ягодное. Сами доберутся, не маленькие. Написал им, что поехать с ними по лагерям не смогу, так как не могу нарушать договоренность с Антониной Аксеновой.

Перенесла свою поездку, и тоже на 4 августа, и группа Ивана Джухи (условно — «греческая» группа). Тем и другим я пообещал помочь по мере возможности, хотя на свободное время не рассчитывал, так как поездка с Антониной Аксеновой должна была быть довольно насыщенной...

Ну а дальше такие дела развернулись...

«Немецкая» группа прилетела в Магадан 1 августа. Антонина Аксенова сразу же позвонила мне и сказала, что нужна моя помощь. А у меня дел уйма. Ломаю голову и решаю ехать 3 августа вместе со знакомым водителем из Сусумана, которого наняли москвичи. Приехав в Магадан часов в 8 вечера, сразу же встретился с Антониной Павловной и сказал ей, что завтра, 4 августа, прилетают 2 группы: музейщики-москвичи и вологжане. Причем первые очень хотели бы с ней встретиться. Пожимая плечами, она сказала, что завтра все решим. Ну и слава богу!

На следующий день встреча состоялась. Антонина Павловна и Роман Владимирович договорились встретиться в... Ягодном 8 августа, а на следующий день вместе ехать на «Серпантинку» и на остатки женского лагеря «Эльген», где отбывала наказание Е.С.Гинзбург...

Приезд в наш регион таких гостей, как дочь Е.С.Гинзбург и сотрудники музея ГУЛАГа, да грека Ивана Джухи с группой «киношников» — событие, конечно же, громкое. Журналистская братия должна была бы отреагировать на приезд гостей немедленно, но, к сожалению, в этом была заинтересована лишь редактор областного радио Евгения Ильенкова, которая начала уговаривать меня взять ее в экспедицию. Я обещал поговорить с ребятами... Впрочем, Женя сама договорилась с «греками».

6 августа 2 группы — «московская» и «греческая» — выехали на трассу. Маршрут первой лежал через остатки лагеря «Днепровский» в Ягодное, где с ними должна была встретиться 9 августа Аксенова, которая выехала туда на следующий день. Вторая группа взяла курс на поселок Дебин, где функционирует в областном тубдиспансере музей Варлама Шаламова. Этим ребятам оказывал существенную помощь главный врач диспансера Георгий Гончаров, вместе с которым они побывали на остатках лагеря «Спокойный», где приходилось работать Варламу Шаламову.

8 августа эта группа в сопровождении Г.Б.Гончарова направилась в Эльген и к полудню достигла села, на окраине которого сохранились остатки женского лагеря. Однако главной целью «греческой» группы были съемки сопки, стоящей в полтора-двух километрах от Эльгена, где, по рассказу Варлама Шаламова «Последний бой майора Пугачева», развернулась в августе 1948 г. настоящая битва между 13 беглецами каторжного отделения «Нижний Ат-Урях» лагерного пункта поселка им. М.Горького и солдатами Дебинского полка, прибывшими на помощь охранникам лагеря и настигшими беглецов в районе Эльгена.

Часа в 3–4 дня Иван Джуха вышел на меня по спутниковому телефону и сообщил, что его группа выезжает из Эльгена и следует в Ягодное с заездом на место бывшего прииска-лагеря «Партизан», где в 1930-х годах в качестве заключенного находился Шаламов, и на «Серпантинку» — место, где в июне 1991 г. был установлен памятник жертвам репрессий («30 октября») подробно писала об истории установки памятника в № 103).

А часов в 9–10 вечера из Ларюковой позвонил руководитель музея истории ГУЛАГа Роман Романов, известивший, что к полночи его группа также прибывает в Ягодное.

На следующий день, 9 августа, Антонина Аксенова планировала осуществить съемки места, где находилась лагерная больница Северного управления «Беличья». Здесь в первой половине 1940-х годов, будучи заключенной, лечилась Евгения Гинзбург, а потом главврачом Ниной Савоевой она была оставлена в больнице медсестрой.

На снимке: Эмиль Гатаулин — фотограф «греческой» группы, Сергей Соловьев — историк, редактор сайта В.Т.Шаламова, «греческая» группа, Марио Дамолин — режиссер, видеооператор «немецкой» группы, Антонина Аксенова — руководитель «немецкой» группы, Иван Джуха (на переднем плане) — историк, писатель, руководитель «греческой» группы, Иван Паникаров — директор Ягоднинского музея «Память Колымы». Перед поездкой на Беличью. 09.08.2014 г.

Фото автора

Окончание на с.11

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

Бывший офицер царской, а позже добровольческой армии Созерко Артаганович Мальсагов в апреле 1923 г., поверив амнистии для всех противников советской власти, сам пришел сдаваться в руки ЧК в Батуми. (В 1922 г. в честь 5-й годовщины Октября Совет народных комиссаров РСФСР объявил полную амнистию для всех противников Советской власти. — «Адский остров», гл. 2.) 17-летний чекист на первом допросе с ухмылкой заверил Созерко, что здесь, в ЧК не будут мягкотелы с такими парнями как он. И когда Созерко сослался на официальный текст амнистии, то чекист рассмеялся: «Отведите его в камеру и пусть там ему покажут амнистию». «И

24 мая — Снег продолжается.

1 июня — Набрели на рыбацкую хижину. Взяли там хлеба, оставили три рубля. Переход без отдыха. Ужасное утомление. Ни минуты сна.

12 июня. Нервы. Нечего есть. Господи, помоги нам!

23 июня. Двинулись утром. Усталость. Неуверенность. Идти неохота. Поляна. Вышли с поляны. Телефонная линия. Сплавка леса. Финляндия!

...После зверской жестокости, пережитой в концлагере, вопиющего эгоизма, черствости и непостижимого бессердечия, привитого большевиками несчастному народу России, прием, оказанный в Финляндии, тронул нас до глубины души».

Незадолго до моего приезда на Соловки ГПУ Закавказской советской республики прислало туда сорок очень старых чеченцев. Один из них выглядывал из окна, что запрещалось некоторыми чекистами. Указанное явилось основанием, что вся группа была послана на Секирную гору, известную на Соловках как место пыток, посажена в «каменный мешок».

Созерко Мальсагов пишет: «В стародавние времена каждый монах в Кремле и каждый святой в пещере имели по маленькому погребу, выбитому в большом камне кельи, где хранились съестные припасы. Погребки в 3–4 фута глубиной не имели дверей, и провизия укладывалась в них сверху, через маленькие отверстия».

кую же лживую статью написал пролетарский писатель Максим Горький, который также посетил Соловки. Надзиратели строго следили, чтобы заключенные не смогли рассказать «экскурсантам» об истинном положении дел. После этой поездки Максим Горький написал очерк «Соловки» в журнале «Наши достижения» (№ 5, 1929 г. — *Примеч. авт.*).

А Созерко Мальсагов после такого международного резонанса на свою книгу был объявлен врагом советской власти, на него несколько раз были организованы покушения. Поэтому Созерко Мальсагову пришлось переезжать из одной страны в другую. До 1927 г. выезд за рубеж был свободный. Созерко решил забрать семью — жену Лебу

метила, что их семья дважды страдала: оттого, что он есть, и оттого, что его нет. И отказалась написать письмо отцу: из-за него ее исключали из института, а после окончания института она была взята под неусыпное наблюдение органов. Как выяснилось впоследствии, на Раю у чекистов возлагались далеко идущие планы: отправить дочь эмигранта за границу для сближения с отцом и таким образом выманить его оттуда.

Совершенно неожиданно для всех письмо отцу написала младшая дочь Созерко — Мадина. Окончив в 1949 г. Фрунзенский медицинский институт, Мадина Созеркоевна работала врачом-терапевтом. В мае 1957 г. как врач она сопровождала

«МЫ СОВЕРШИЛИ НЕВОЗМОЖНОЕ — ПОБЕГ ИЗ СОЛОВКОВ»

«Благодаря одному чуду, прямому Божьему промыслу, смогли совершить невозможное — побег — я и четверо моих товарищей. Только об одном — о спасении просили мы Бога, который вел нас 35 дней через Карельские болота и пограничные леса, а на 36-й день вывел к Кусаме, в Финляндию».

они действительно показали», — пишет о том времени в своей книге Созерко Мальсагов:

«В конце концов 30 ноября 1923 года следователь Владикавказской ЧК окончательно «амнистировал» меня в следующих выражениях: «По приказу административной комиссии Народного комиссариата внутренних дел по высылке граждан признан виновным в преступлениях против основ государства, предусмотренных статьями 64 и 66 Уголовного кодекса РСФСР. Статья 64 — организация террористических актов и сотрудничество с иностранцами. Статья 66 — шпионаж в пользу международной буржуазии. Мальсагов высылается в концентрационный лагерь на Соловецкие острова сроком на три года.»

14 января 1924 г. Созерко Мальсагов был вывезен на Соловки вместе с большой группой политических и иных деятелей. 18 мая 1925 г. четыре узника Соловков — Мальсагов, Сазонов, Мальбродский и Бессонов — совершили побег, разоружив конвоиров. Один из конвоиров, кубанский казак Приблудин, решил идти вместе с ними.

Один из беглецов, Бессонов, вел дневник.

«18 мая 1925 года — Разоружили конвой и сбегали».

21 мая — Бивуак в лесу. Из-за метели остаемся в хижине».

Свидетель обвинения

В 1926 г. в Лондоне вышла книга Созерко Мальсагова — «Адские острова. Советская тюрьма на Дальнем Севере». Это было едва ли не первое документальное свидетельство о существовании «раковой опухоли» — ГУЛАГа на теле молодого Советского государства. Метастазы ГУЛАГа только начали расползаться, и Созерко Мальсагов сумел разглядеть, какую опасность таит в себе создаваемая советской властью система концлагерей. Книга тогда потрясла западного читателя. Задолго до появления воспоминаний — произведения Солженицына, Шаламова, Разгона и других узников лагерей Мальсагов рассказал миру в скупом документально-хронологическом стиле о чудовищных условиях, о пытках и издевательствах, которыми подвергались заключенные в советских лагерях.

«Соловки проглатывают как старых, так и молодых. В феврале 1925 года на Попов остров прибыло 50 студентов и школьников из Феодосии, Симферополя и Ялты. Они получили по 3 года каждый за организацию «контрреволюционного заговора совместно с иностранной буржуазией». Под такой формулировкой подразумевалось то, что руководство заговором осуществлялось из Константинополя. Но все это было совершенно бездоказательно. Кроме взрослых студентов, этап включал еще 20 учеников старших и средних классов, почти еще мальчиков».

«Чекисты подводили к «мешку» и спрашивали: «Как ты хочешь влезть туда — вниз головой или вниз ногами?» Если арестант влезает в «мешок» вниз головой, его колотят «смоленскими палками» (дубовые гнутые дубинки — *Примеч. авт.*) по спине и ногам. Если он предпочитает вниз ногами, его колотят по голове и лицу. Избиение продолжается до тех пор, пока все тело не войдет в «мешок», слишком узкий, чтобы в нем можно было сесть, и слишком неглубокий, чтобы стоять. Поэтому истязаемый должен находиться в коленах согнутом состоянии с вытянутой вперед головой. Время нахождения в «мешке» длится от трех дней до недели. Очень немногим удается вынести эту средневековую пытку...

Старых чеченцев сослали в качестве заложников из-за сыновей, внуков и правнуков, которые присоединились к партизанским отрядам и ведут непрекращающуюся войну с большевиками... Сами же заложники не совершали никакого преступления. Практика брать заложников и осуществлять жестокие репрессии против родственников и даже против знакомых повстанцев и эмигрантов была развита советскими властями в сложную систему террора, которая не гнушается ничем для достижения своей цели — абсолютной покорности всего русского народа воле руководителей коммунистической партии», — пишет Созерко Мальсагов в своей книге «Адские острова», не подозревая, что репрессии спустя десятилетия после выхода книги, коснутся и его дочери Мадина.

Контрпропаганда

После выхода этой книги в газетах ряда стран Европы появились обращения возмущенных читателей к советским властям. Но советские идеологи того времени убеждали мировую общественность в том, что книга Мальсагова — вымысел чистой воды, ложь и клевета на советскую власть. Они пытались убедить западную общественность, что в Соловецких лагерях действует гуманная система воспитания в заключенных лучших человеческих качеств, что должно помочь узникам при освобождении стать полезными гражданами Советского государства.

Тогда были организованы в лагере на Соловках «экскурсии», появились кадры кинохроники, фоторепортажи, свидетельствующие о том, в каких чужих для курортных условий находятся заключенные в лагерях на Соловках. Примечательно, что та-

и двух дочерей, старшую Раю и Мадину, которая родилась уже после того, как Созерко был арестован, — в место своего проживания.

«С этой целью от него к маме прибыл человек, взявшийся нас сопровождать к отцу, с сообщением, что он хорошо устроен, получает жалованье, имеет собственную машину, что в Советском Союзе было роскошью, и встретит нас с полным комплектом необходимых вещей, чтобы мы не беспокоились за внешний вид. Но мама отказалась ехать, не только из-за незнания чужого языка и боязни оказаться без него по непредвиденным обстоятельствам, а главная причина состояла в том, что после смерти бабушки она, старшая в семье, была ответственной за младших братьев и сестру Хаву, сочла, что не имеет права бросить их, они тогда в ней очень нуждались...» — пишет в своих воспоминаниях Мадина, младшая дочь Созерко Мальсагова. (Из личного архива Марьям Яндиевой, внучки Созерко Мальсагова.)

В сентябре 1939 г. начало Второй мировой войны Созерко Мальсагов встретил в Поморье в должности командира эскадрона, вел тяжелые бои с немцами. Там он попал в плен и был отправлен в офицерский лагерь в Германии. С 3 по 21 сентября 1944 г. Мальсагов находился в резерв-лазарете в Баварии и оттуда совершил побег в Польшу. Участвовал в польском сопротивлении, а затем был переправлен во Францию. Подпольная кличка у Мальсагова была «Казбек». Имя Созерко Мальсагова вошло в «Антологию борцов за свободу Польши».

После окончания Второй мировой войны в 1946 г. и до конца жизни Созерко Мальсагов проживал в Англии. Свыше полувека, вплоть до возвращения чеченцев и ингушей из мест депортации, он и его родные ничего не знали друг о друге.

Две дочери

...Весной Грозный заполнен ароматом сирени и жасмина. Под стать погоде было и настроение у Раи Мальсаговой в апреле 1963 г. Но оно омрачилось, когда ее вызвал «на беседу» сотрудник спецотдела Совнаркома Чечено-Ингушской АССР. Оказалось, что ему передали письмо из Назрановского КГБ, адресованное ее родному дяде по материнской линии Султану Измайлову. Созерко Мальсагов просил его сообщить, осталась ли в живых после переселения его семья.

В спецотделе посоветовали ответить отцу, на что Рая с горечью за-

ла первый эшелон из Киргизии на территории Чечено-Ингушской Республики.

Вернувшись на родину, Мадина Мальсагова была назначена заместителем главного врача 6-й больницы г. Грозного, а затем главным врачом 6-й поликлиники-новостройки. Однажды, заболев гриппом, она находилась в квартире одна. Включила радио, когда началась передача о чешских эмигрантах, о том, что тоска по родине толкает их часто менять местожительство и т.д. Передача оказалась впечатляющей. Она навеяла грустные мысли, напомнила о заброшенном на чужбине, вдали от семьи одиноком, немощном родном отце. Чтобы отвлечься от грустных мыслей, Мадина взяла первую попавшуюся книгу, как оттуда неожиданно выпал конверт с адресом отца. И, не откладывая в долгий ящик, она тут же написала свое первое в жизни письмо родному отцу и заказным письмом через Главпочту отправила его в Англию, не говоря об этом никому ни слова. «Поразилась быстрому ответу, полученному ровно через неделю, и только тогда раскрыла свой секрет о начавшейся переписке, чтобы поделиться своей радостью с родными, которые даже в мыслях не допускали переписку с ним из-за страха перед властями», — вспоминает Мадина Созеркоевна. Переписка началась 25 апреля 1963 г. и завершилась 8 сентября 1964 г. Возобновилась через 10 лет такой же самочинной волей сына Мадина Созеркоевна Сафара, втайне от всех написавшего деду письмо в январе 1974 г.

Дочь за отца

9 писем в 1960-е годы и 7 писем в 1970-е годы — подтверждение заочной любви дочери к отцу, не уничтоженной советским идеологическим и административным катком. Из воспоминаний Мадина Мальсаговой: «...в разгар завязавшей переписки с отцом (конец 1963 г. — начало 1964 г.) насели, как осы, органы госбезопасности, выискивая проблемы в работе поликлиники, без устали засылая одну комиссию за другой: от горкома, райкома, органов здравоохранения и т.д., чтобы с позором снять с работы. Стали появляться статьи, компрометирующие отца. Люди от меня стали шархататься. С пеной у рта доказывала никому не нужную свою правоту, но стала уже уставать. Неожиданно выручил мой доброжелатель — коллега, главврач грозненской городской станции скорой помощи Мусост Беймурзиев. Отрезвил его телефонный звонок: «Мадина, брось

тягаться с этой сворой. Уходи!» Он положил конец моим мукам, за что бесконечно ему признательна, что скинула с себя тяжкое бремя администратора, и перешла на лечебную работу в другую систему здравоохранения, подведомственную Ростову-на-Дону (железнодорожную поликлинику г. Грозного. — Примеч. авт.). Несмотря на все мытарства, я довольна, что перед смертью порадовала своего отца, сняв пелену тайны неведения, в которой он много лет пребывал, ничего не зная о семье, считая ее погибшей, и о родственниках», — пишет Мадина Созеркоевна в своих воспоминаниях.

Начало 1990-х годов для Мадины Созеркоевны ознаменовалось поездкой на Соловки, где она преклонила голову в память об отцовских страданиях. Случилось это весной 1990 г. Несмотря на политическое потепление, для поездки в режимную соловецкую зону требовалось получить разрешение. Об этом свидетельствует документ: «Министерство внутренних дел ЧИ АССР. Заводской район г. Грозного. 29 мая 1990 г. VII-ФМ № 206328. Пропуск. Разрешается гр. Мальсаговой Мадине Созеркоевне, 1924 г.р., въезд и проживание в о. Соловки Архангельской области. Цель поездки: временное проживание. Действительный при предъявлении паспорта... Срок действия пропуска до 10 июня 1990 г. Начальник. Подпись».

На митинге на Соловецких островах, посвященном памяти соловецких мучеников, в мае 1990 г. дочь Созерко Мальсагова сказала: «Не дожидаясь до сегодняшнего дня мой отец Созерко Артаганович Мальсагов, бывший узник СЛОНа. Он верно разобрался в текущей ситуации, когда без разбору косили людей, превращая

их в бессловесный скот, ведя на бойню и верную смерть. Он был человеком сильной воли, не раз смотревшим смерти в глаза; пройдя через муки ада всех советских тюрем, он никого не оговорил, никого не предал. В 1925 году совершил беспрецедентный побег с товарищами, не только во имя спасения своей жизни, но и во имя тысяч и тысяч несчастных, заброшенных в северные болота».

Книга «Адский остров», изданная в Лондоне в 1926 г., — памятник тем узникам, для которых Соловецкие лагеря стали последним пристанищем.

Этот побег с Соловков единственный, который завершился успешно и пятеро беглецов обрели свободу. Бежать из Соловецких лагерей пытались и раньше, но, как правило, беглецов довольно быстро ловили и тогда расправа была жестокой. Так случилось, например, с группой Цхиртладзе. 5 человек захватили лодку, неделю шли морем, а когда их наконец прибило к земле, они, разведя костер, изможденные, уснули. Их обнаружил конвой. Чекисты бросили в костер гранаты. Четверо из шести были убиты на месте, двоих раненых доставили в лагерь. Организатора побега Цхиртладзе, которому осколками гранат перебило ноги и оторвало руку, немного подлечили, а потом расстреляли.

Татьяна ГАНТИМУРОВА,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: Леби Мальсагова с дочками — Раей и Модиной

СПРАВКА: 23 февраля 1944 г. началась депортация чечено-ингушского народа. Масштабной акцией, получившей кодовое название «Чечевица», руководил лично нарком внутренних дел СССР Лаврентий Берия. Менее чем через сутки 180 эшелонов повезли «спецконтингент», как именовали тогда депортируемые, в Казахстан и Среднюю Азию. 29 февраля Берия доложил Сталину, что за прошедшие несколько дней было выселено и погружено в железнодорожные вагоны 478 479 человек, в том числе 387 229 чеченцев и 91 250 ингушей.

Весь мир знает о трагедии высокогорного села Хайбах, где по приказу полковника НКВД Гвещиани были заживо сожжены 700 человек, вывезти которых к месту погрузки в эшелоны не представлялось возможным.

13 лет провели чеченцы за пределами своей исторической родины. В это время на территории республики власти взрывали многовековые сторожевые башни, сравнивали с землей кладбища, а надмогильные памятники — чурты — использовали для строительства дорог, фундаментов зданий и свиноферм. Одновременно с этим спецгруппы НКВД вели операции против оставшихся в горах чеченцев, которым удалось избежать депортации.

По данным Международного общества «Мемориал», во время депортации народов с территории Северного Кавказа в 1943–1944 гг. из Чечни и Ингушетии было вывезено 485 тысяч человек.

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

➤ Окончание. Начало на с. 5

ков более 6 тысяч человек, расстрелянных в Йошкар-Оле. Известны 6 полигонов по захоронению человеческих останков. Но это — по несколько гектаров леса, надо их все исследовать, найти, перезахоронить, поставить знаки».

Еще одним предметом беспокойства Аракчеева является возможное использование этих территорий под строительство. «У нас в Марий-Эл сегодня 4 зоны, на каждой из которых есть кладбища. На границе погоста в Красном мосту на Марийском лесоповале один из местных бизнесменов построил дом охотника. А это территория, на которых, по нашим предположениям, могут покоиться останки жертв политических репрессий. Он держит медведя, натаскивает охотничьих собак, — рассказал Аракчеев. — Его собака однажды вырыла с полуметровой глубины человеческий череп. Правда, это случилось за пределами его угодий. История имела большой резонанс, и площади свои бизнесмен сократил, но дом оста-

НИКОЛАЙ АРАКЧЕЕВ: МУЗЕЙ ИСТОРИИ ГУЛАГА В ЙОШКАР-ОЛЕ ВЫЗЫВАЕТ ИНТЕРЕС У ТУРИСТОВ

вил. Вот чтобы таких историй больше не случалось, мы должны активнее работать, проводить исследования местности и раскопки».

В планах сотрудников музея — работа по увековечению памяти Генри Левенштейна и Кропотова. «Наш член правления Левенштейн стал именем российского народа среди немцев. Депутата III Думы Александра Кропотова 9 раз арестовывали и отпускали. Его допрашивали Дзержинский на Лубянке и Менжинский в Питере. Кропотова пытались засудить сначала Столыпин, потом советская власть. Его уважал Ленин, дважды писал о нем. Сегодня имя Кропотова не увековечено ни в школьной дружине, ни в названии улицы, его могила запущена. А мы хотим, чтобы в честь таких выдающихся людей висели мемориаль-

«И КОННЫЕ, И ПЕШИЕ...»

➤ Окончание. Начало на с. 9

Попасть на это место планировал и Иван Джуха, так как и Варламу Шаламову пришлось здесь провести года 3 — сначала в качестве больного, а затем работника КВЧ (культурно-воспитательной части): читал газеты заключенным, оформлял стенные газеты, писал юмористические стихи и рисовал шаржи. Музейщики же ГУЛАГа были вдвойне, точнее, втройне довольны, так как им предстояла встреча с Антониной Аксеновой, Иваном Джухой и музеем «Память Колымы», о котором они были наслышаны.

Медвежий тропы

Рано утром 9 августа именно в музее, а если уж говорить точно, в моей квартире, где в коридоре и в одной из комнат размещены экспонаты, и встретились руководители всех групп и договорились совместно ехать на место бывшей больницы «Беличья». Иван Григорьевич Джуха любезно предложил взездход-вахтовку, в котором поместились все участники предстоящей экскурсии — больше 10 человек. К нам прибавилась еще одна группа (условно — «польская») — двое молодых поляков, юноша и девушка, путешествующие автостопом по маршруту Магадан—Якутск.

Готовясь к поездке, а потом следуя к намеченной цели, т.е. к месту бывшей больницы, пассажиры вели оживленные разговоры о... медведях. Все слышали и знали, что в поселке Ягодное пару недель назад произошла трагедия — медведь прямо в поселке, в районе больницы задрал мужчину, а на следующий день хозяин тайги пришел в поселковый парк, где и был застрелен сотрудниками полиции. Рассказывали, что косяк лапы лопнул во двор одного из домов в районе поселковой бани. Ну и совсем достоверные сведения — медведи свободно гуляют по поселковому кладбищу и мусорной свалке, от которых до «Беличьей» всего 2–3 километра. Конечно же, гости, да и я тоже, побаивались. У нас не было никакого оружия. Чтобы успокоить историков-краеведов, я, как более знающий (потому что местный), объяснил всем, что делать и не делать при встрече с «мишкой». И совсем всех успокоил, сказав, что в это время медведи на людей не нападают, так как сейчас много другой пищи — грибов и ягод. Ну и на полном серьезе, выходя на маршрут (идти по болотистой местности предстояло метров 300–400), сказал, чтобы все время от времени кричали что есть силы, дабы испугать медведя. И крик стоял над тайгой не-

имоверный. Кричали на русском, немецком, польском и греческом языках. Причем шумели не просто дурачасы, а отпугивали медведей.

Преодолев нелегкий для некоторых (среди нас было 4 представительницы прекрасного пола) путь, мы вышли к месту, где когда-то находились корпуса больницы. Кратко рассказав, что где находилось, я оказался почти ненужным и отошел в сторону. Ну а гости начали активно общаться, интервьюируя друг друга, фотографируя местность и снимая на камеры все, что считали нужным...

Все остались довольны поездкой и долго обсуждали ее, следуя обратно.

В этот же день «греческая» и «польская» группы продолжили свой путь, отправившись на место бывшего прииска «Джелгала», находившегося в 1940-е годы в 35–40 километрах от Ягодного. Здесь тоже приходилось в качестве заключенного бывать В.Т.Шаламову. Далее маршрут этих групп пролегал в заброшенные поселки Кадыкчан и Адыгалах, что в Сусуманском районе, где их герой также бывал.

А «немецкая» и «московская» группы 10 августа направились в село Эльген, где когда-то находился один из крупнейших женских лагерей Колымы. По дороге заехали на «Серпантинку», потом снимали природу и развалины поселков вдоль трассы...

Прибыв на остатки лагеря к полудню, «московская» группа была вынуждена продолжить путь далее — по прижимам на Колымскую трассу и в Магадан. Ребят поджимало время, так как обратные билеты в Москву были куплены на 12 августа.

А «немецкая» группа продолжила плодотворную работу: отсняли один из полуразрушенных барачных, остатки колючей проволоки, побывали на так называемом скотном дворе, что на берегу реки Таскан, где в 1940-е годы, будучи заключенной, работала Евгения Соломоновна Гинзбург. К вечеру 10 августа группа вернулась в Ягодное. Следующий день был отдыхом и просмотром собранных фотоматериалов. Пришли к выводу, что материала достаточно, однако не помешали бы «картинки» рабочей зоны какого-нибудь мужского лагеря. Антон Вальтер, муж Евгении Гинзбург, до того, как начал работать врачом в лагерьной больнице пос. Усть-Таскан, добывал золото на одном из приисков в шахтах. Я знал такие места и предложил побывать в одной из шахт в районе бывшего поселка Стан Утинный, где сегодня базируется старательская артель, точнее, ООО «Утинка».

Золотодобытчики

Вечером 11 августа в Ягодное вернулась «греческая» группа, которая на следующий день собиралась ехать на остатки лагеря «Днепровский». А «немецкая» группа в моем сопровождении рано утром 12 августа отправилась в пос. Стан Утинный. Наш маршрут был опасным и трудным, так как мы поехали в неизомоверную глухомань, где в 1930–1940-е годы заключенные в шахтах добывали золото. Правда, пару лет назад здесь вновь работали старатели, после которых осталась ухабистая дорога, размытая дождями и вешними водами. Тем не менее, мы все же рискнули забраться на вершину распадка, где должны были быть старые шахты. И мы их нашли, успешно отсняли, а на обратном пути нас постигла беда — лопнула передняя шина одного из колес. Да в таком месте, что пришлось не меньше получаса рыть грунт, чтобы подогнать домкрат. И это притом, что ни я, ни водитель-немец никогда этим делом не занимались. В общем, мы с Марией при голосовой поддержке наших девчонок Антонины, Александры и Лилии, дочери одной из работниц артели (они кричали и даже лаяли на всю тайгу, отпугивая медведей), преодолели беду и благополучно добрались до стана артели, где специалисты-артельщики оперативно отремонтировали нам лопнувшие камеру и шину...

На следующий день, 13 августа, отблагодарив старателей за теплый прием, мы отправились в Магадан, куда прибыли в девятый час вечера... А на следующий день — прощальный ужин, обсуждение поездки, споры о прошлой и нынешней политике России, США и Евросоюза... 15 августа гости из Германии самолетом отправились в 8-часовой полет из Магадана в Москву, а я — в 12-часовой рейс автобусом в Ягодное.

Что касается остальных гостей, о которых я рассказывал выше, то они к этому времени тоже покинули Магадан, улетев в Москву. Правда, поляки после посещения лагеря «Днепровский» вышли на трассу в районе бывшего поселка Мякит и продолжили свой путь «автостопом» в сторону Якутска...

Иван ПАНИКАРОВ,
председатель общества
«Поиск незаконно репрессированных»,
пос. Ягодное, Магаданская обл.

ные доски», — рассказал Аракчеев. В этой кампании они рассчитывают на помощь и поддержку Москвы и «Российского Мемориала».

Интерес к теме жертв политических репрессий в Марий-Эл, по словам Николая Александровича, растет. «Если 2 года назад наш музей посетили 2 тысячи посетителей, то в прошлом — уже 4 тысячи, — отметил Аракчеев. — Поток туристов увеличивается в разы. У нас иногда даже не хватает экскурсоводов».

Елена ХРУСТАЛЕВА,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: стенд с фотографиями репрессированных священнослужителей. Фото Григория Шведова.

ФЕВРАЛЬСКИЕ И МАРТОВСКИЕ ХРОНИКИ

1920. 7 февраля

В Иркутске был расстрелян адмирал Александр Васильевич Колчак. Современная российская юстиция столкнулась с проблемой — подлежит ли он реабилитации согласно закону от 18 октября 1991 г. С одной стороны Колчак ответственен за массовые убийства на подвластной ему территории и поэтому под действие закона не подпадает (подобно Ягоде, Ежову и Берии); с другой — Колчак подлежит реабилитации, поскольку стал жертвой бесчестной расправы (допросы по его делу были внезапно прекращены, и он был расстрелян без судебного разбирательства).

1930. 2 февраля

ОГПУ издало секретный приказ № 44/21, регламентировавший процедуру депортации «кулаков и подкулачников» в отдаленные районы СССР. Приказ описывал репрессивный механизм раскулачивания — первой массовой сталинской депортации. Так, только за 1930–1931 гг. по оценке отдела спецпоселенцев ГУЛАГа было 1,8 млн депортированных. Часть из них были арестованы и приговорены к расстрелу или к заключению в лагерь. Остальные стали «спецпоселенцами» в необжитых районах Европейского Севера, Урала, Сибири и Казахстана.

1935. 27 февраля

Управление НКВД по Ленинградской области издало циркуляр «О выселении контрреволюционного элемента из Ленинграда и пригородных районов». Выселению подлежали представители дворянства и духовенства. Это стало продолжением «контртеррористической операции», начатой после убийства вождя ленинградских коммунистов С.М.Кирова. Согласно циркуляру, выселению в течение месяца подлежали 10–12 тысяч человек — «бывшие люди», принадлежавшие прежде к обеспеченным слоям петербургского общества. В последующие месяцы 1935 г. из Ленинграда и области выселены 39660 человек, 24374 человек приговорены к различным наказаниям.

1940. 2, 4 февраля

По приговорам Военной коллегии Верховного суда СССР были расстреляны режиссер Всеволод Эмильевич Мейерхольд и бывший нарком внутренних дел СССР, один из главных организаторов Большого террора 1937–1938 гг. Николай Иванович Ежов. Мейерхольд, лишившийся в последние годы жизни своего театра, был обвинен (и под пытками подписал признание) в шпионаже в пользу японской и английской разведок, а также в том, что он являлся «кадровым троцкистом, активным участником троцкистской организации, действовавшей среди работников искусства». Ежов, согласно обвинительному заключению, «подготавливая государственный переворот, готовил через своих единомышленников по заговору террористические кадры, предполагая пустить их в действие при первом удобном случае». Ежов под пытками признался в заговоре с целью переворота и в шпионаже. На суде бывший нарком заявил: «Я почистил 14 тысяч чекистов, но огромная моя вина заключается в том, что я мало их почистил».

1945. 4–11 февраля

В Крыму в Ливадийском дворце (район Ялты) состоялась конференция глав правительств стран антигитлеровской коалиции И.В.Сталина, Ф.Д.Рузвельта и У.Черчилля. На Ялтинской конференции были заложены основы послевоенного по-

литического мироустройства, предопределено разделение Европы на советскую и западную сферы влияния, раздел Германии и т.д., просуществовавшее почти полвека (до 1989–1990 гг.). В странах Восточной Европы были сформированы просоветские правительства, возглавляемые коммунистами. Коммунистическое руководство занялось реализацией репрессивной политики: устранением оппозиционеров, этническими чистками, массовым переселением людей.

1950. Февраль

По указанию Сталина в Москве на ул. Матросская Тишина была создана особая тюрьма, выведенная из подчинения МГБ и МВД. Тюрьма находилась в непосредственном

подчинении ЦК ВКП(б), ее курировали секретарь ЦК Г.М.Маленков и председатель Комиссии партийного контроля М.Ф.Шкирятов. Тюрьма создавалась на 30–40 заключенных для ведения специальных следственных политических дел «с особыми условиями режима, ускоренной оборачиваемостью, специальной охраной в 130 человек и штатом, насчитывавшим до 100 человек». В 1950–1951 гг. здесь содержались военные преступники, а также заключенные — инженеры Особого технического бюро МВД.

1960. 17 февраля

В Ленинграде в ДК им. Горького на вечере молодых поэтов состоялось первое публичное выступление Иосифа Бродского. Поколение Бродского, вошедшее в литературу в 1960-е г., отказывалось от догмы, что поэзия должна служить чему бы то ни было. В условиях несвободы любой независимый человек, даже не посягавший на устои, все равно воспринимался как мятежник, которого следовало изолировать. 1964–1965 гг. Бродский провел в ссылке за «тунеядство», в 1972 г. эмигрировал из СССР, в 1987 г. получил Нобелевскую премию по литературе.

1965. 19 февраля

Состоялась первая публичная акция неофициального творческого объединения молодых поэтов и художников СМОГ («Самое молодое общество гениев») — поэтический вечер и выставка в Москве в библиотеке им. Фурманова. Залы библиотеки были оформлены картинами СМОГистов, эпатажными фрагментами из их манифеста и стихов. Власти преследовали СМОГистов — исключали из институтов, высылали из Москвы, насильственно помещали в психиатрические больницы. Объединение прекратило свое существование в 1966 г.

1970. Февраль

Секретариат Союза писателей вывел из состава редколлегии жур-

нала «Новый мир» ближайших соратников главного редактора журнала Александра Трифоновича Твардовского. Твардовский подал заявление об уходе. Журнал был главным рупором прогрессивной интеллигенции, 2 раза оказывался в центре общественных перемен: сначала в 1953–1954 гг. в период ранней оттепели, затем с 1965 г. — скрытым последовательным сопротивлением начавшейся ползучей ресталинизации.

27 февраля

Ташкентский городской суд вынес определение по делу правозащитника Петра Григорьевича Григоренко. За защиту национальных интересов крымских татар он был признан неменяемым и направлен на прину-

дительное лечение в специальную психиатрическую больницу, где провел более 4 лет.

1975. 21 февраля

Писатель Владимир Рафаилович Марамзин, подготовивший 5-томное собрание сочинений И.А.Бродского, был приговорен Ленинградским городским судом «за изготовление и распространение антисоветских материалов» к 5 годам условно. Марамзин принужден был пообещать эмигрировать и принести «покаяние» за то, что изготовлял и хранил самиздатскую литературу, а также написал и отправил на Запад письма, в которых содержались клевета и порочащие советскую власть высказывания. Он, правда, отметил, что «отдельные клеветнические высказывания» в его текстах казались ему необходимыми для характеристики персонажей: «Комический писатель всегда рискует быть отождествленным со своим героем» (ХТС № 35). В июле 1975 г. Марамзин эмигрировал, живет в Париже.

1980. 12 февраля

В Москве арестовали члена Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях Вячеслава Ивановича Бахмина. Он был приговорен к 3 годам лагерей за «распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй». Через 5 лет, 22 февраля 1985 г., Бахмин был вновь арестован по сфабрикованному делу о хулиганстве — в этот период всех диссидентов пытались сажать по уголовным делам. Ныне Бахмин — видный общественный деятель.

1995. 17 февраля

В Москве умер Михаил Яковлевич Гефтер — историк, публицист, автор Самиздата, один из руководителей издания свободного журнала «Поиски» (1978–1980 гг.). Известнейший публицист времен

перестройки занимался философско-историческим осмыслением феномена сталинизма, в более ранние годы — изучением причин появления принципов, целей и задач диссидентства. М.Я.Гефтер предпринимал попытки консолидации этого движения для выработки конструктивной программы реформирования советского государства.

1920. 17 марта

ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «Об отмене применения высшей меры наказания (расстрела)». В том же году, с началом советско-польской войны, смертная казнь была восстановлена. За годы советской власти смертная казнь отменялась в периоды с октября 1917 г. по сентябрь 1918 г., с января по май 1920 г., с мая 1947 г. по январь 1950 г.

1925. 25 марта

Умер патриарх Русской православной церкви Тихон (в миру Василий Иванович Белавин), избранный в 1917 г. после 200-летнего перерыва. После смерти патриарха Тихона власти 18 лет не давали православному духовенству провести собор для избрания канонического главы церкви. Патриарх Сергей, избранный на соборе в 1943 г. (к этому времени большая часть духовенства в СССР была уничтожена), стал послушным исполнителем воли коммунистической власти.

1930. 2 марта

В газете «Правда» вышла статья за подписью Сталина «Головокружение от успехов». В разгар раскулачивания, чреватого крестьянским восстанием, Сталин переложил ответственность за «перегибы» при раскулачивании и формировании колхозов на местных руководителях.

1935. 7 марта

В Вятке (Кирове) после отбытия 10-летнего срока в лагере умер глава русских католиков Леонид Иванович Федоров. Он был осужден: за организацию протестов православного и католического духовенства против антицерковной пропаганды советской власти. Федоров заявил, что «хотя мы и подчиняемся советской власти вполне искренно, но смотрим на нее как на наказание Божие за грехи наши».

23 марта

Между Советским Союзом и империей Манчжоу-го было подписано соглашение, по которому СССР продавал Манчжоу-го Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД). Десятки тысяч сотрудников КВЖД и члены их семей, вернувшиеся в СССР после продажи дороги, были в 1937 г. репрессированы по ст. 58 как японские шпионы.

1940. 5 марта

По предложению наркома внутренних дел Берии Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление № 113/44 о расстреле находящихся в советских лагерях и тюрьмах бывших польских офицеров, полицейских и чиновников. Подписи Сталина, Молотова, Калинина, Кагановича, Микояна, Ворошилова (другие члены руководства партии могли и не знать о секретном решении) предприняли казнь 21 тысяч человек. Пункт 2 постановления гласил: «Рассмотрение дел провести без вызова арестованных и без предъявления обвинения, постановления об окончании следствия и обвинительного заключения». В апреле–мае 1940 г. в глубокой тайне были произведены массовые

расстрелы военнопленных из лагерей на территориях Смоленской, Харьковской и Калининской областей. Лишь в 1990 году советские власти признали ответственность «Берии, Меркулова и их подручных» за казни поляков. Документы об их гибели были обнародованы в 1992 г. Трагические события в Катыни и поныне остаются болезненным вопросом в отношениях между Москвой и Варшавой.

1960. 1 марта

В г. Малоярославец Калужской области умерла Ирина Константиновна Каховская — в 1907–1917 гг. политкаторжанка, в 1917–1918 гг. российская революционерка, член партии эсеров. В 1918 г. она организовала убийство командующего оккупационными войсками на Украине генерал-фельдмаршала Германа фон Эйхгорна, попала в тюрьму к немцам, а после освобождения была арестована ЧК. В 1919 г. Каховская была освобождена благодаря вмешательству Ленина, так как стало известно, что она замышляла убийство Деникина. С 1920 г. по 1956 г. Каховская находилась в тюрьмах, лагерях и ссылках, всего она провела в неволе и изгнании 45 лет.

1965. 13 марта

На физическом факультете МГУ в рамках дискуссионного клуба состоялся диспут «Цинизм и общественные идеалы». Резкая антикоммунистическая речь подмосковного художника Виктора Кузнецова вызвала одобрение зала и замешательство партийно-комсомольской части аудитории. Магнитопись диспута была конфискована органами госбезопасности, его несколько раз вызывали в КГБ и требовали объяснений на работе. Впоследствии Кузнецов судом был признан неменяемым и принудительно помещен в психиатрическую больницу.

1970 г. 19 марта

А.Д.Сахаров, В.Ф.Турчин и Р.А.Медведев направили руководителем СССР открытое письмо о необходимости глубокой демократизации общественной жизни страны, оставшееся без официального ответа властей. О письме сообщила «Хроника текущих событий» № 13, и оно получило большой резонанс в обществе.

1980. 4–10 марта

Верховный суд Армянской ССР приговорил бывшего руководителя Армянской Хельсинкской группы Эдуарда Багратовича Арутюняна «за клевету на советский строй» к 2,5 годам лагеря. Э.Б.Арутюнян был освобожден из заключения как больной смертельным заболеванием. Он умер в 1984 г. в Ереване.

1990. 11 марта

Верховный Совет Литовской ССР, избранный в феврале 1990 г., обнародовал и утвердил Акт о восстановлении независимости Литвы. Согласно секретным протоколам пакта Молотова–Риббентропа, летом 1940 г. прибалтийские государства, в т.ч. Литва, были аннексированы Советским Союзом. Советская власть сразу начала вести борьбу с противниками вхождения в состав СССР. Жертвами советского режима стали 350 тысяч литовцев, включая посаженных, расстрелянных и погибших в тюрьмах и сталинских лагерях. 11 марта в Литве отмечается государственный праздник — день восстановления независимости.

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», «Московский Мемориал»

Газета издается Информационным агентством МЕМО.РУ

Адрес: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12, редакция
Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info

В подготовке номера принимали участие:
А.А.Макаров
Я.З.Рачинский

Главный редактор Г.С.Шведов
Выпускающий редактор Н.В.Савельичева
Литературный редактор Л.М.Алексеева
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик В.А.Ходина

Газета «30 октября» зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Рег. № ПИ 77-1783 от 29.02.2000. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Февраль — март 2015. Отпечатано в ООО «ОМНИТРЕЙДИНГ»

119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 30. Тираж — 5000 экз. Распространяется бесплатно